

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Главный специалист-эксперт

Межрайонной ИФНС России

По Челябинской области

_____ К.Б. Черепанов

_____ 20__ г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин

_____ 20__ г.

Уголовная ответственность за взяточничество

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.90182. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры УПК и УиП

_____ М.А. Горбатова

_____ 20__ г.

Автор работы

студент группы ДО–425

_____ А.А. Елохин

_____ 20__ г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина

_____ 20__ г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Елохин А. Уголовная ответственность за взяточничество. – Челябинск: ЮУрГУ, 2018, ДО–425, 65 с., библиогр. список – 67 наим., 8 л. плакатов ф. А4

Объектом дипломной работы является сфера общественных отношений, в рамках которых совершается данное деяние и реализуются нормы уголовного законодательства об ответственности за дачу и получение взятки.

Цель данной дипломной работы заключается в теоретическом решении проблемы о природе и механизме действия уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за дачу и получение взятки, для пресечений в обществе такого деяния и совершенствование на этой основе уголовного законодательства об ответственности за такое преступление.

В данной работе дан анализ современной уголовно-правовой политики в сфере борьбы со взяточничеством, дается понятие взяточничества, его социально-правовая характеристика, показывается его роль как основного звена в системе коррупции, раскрываются составные части этого сложного составного поведения, включающего дачу и получение взятки, а также посредничество во взяточничестве.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, предложения по совершенствованию норм уголовного права, касающихся борьбы со взяточничеством.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ.....	9
1.1 Понятие и сущность взяточничества.....	9
1.2 Исторический аспект борьбы с взяточничеством.....	13
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА...	24
2.1 Объект и предмет взяточничества.....	24
2.2 Объективная сторона взяточничества.....	26
2.3 Субъективная сторона взяточничества.....	29
3 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА.....	32
3.1 Квалифицирующие признаки взяточничества.....	32
3.2 Отграничение от смежных составов.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений. Среди них наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие.

В Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляет Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273–ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115–ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции.

Под взяточничеством понимается корыстное служебное (должностное) преступление, имеющее высокую степень общественной опасности, вызванную нарушением требований служебного долга. Смысл данного преступления заключается в том, что должностное лицо получает от других лиц или организаций заведомо незаконное материальное вознаграждение за выполнение определенных действий в связи с занимаемой должностью или служебным положением.

Высокая степень общественной опасности получения взятки определяется тем, что она резко деформирует нормативно установленный порядок осуществления некоторой частью нечестных должностных лиц своих служебных полномочий и в связи с этим грубо нарушает интересы государственной службы.

Получение взятки и дача взятки – это два взаимосвязанных преступных деяний, они не могут совершаться сами по себе, вне связи друг с другом, то есть они находятся относительно друг друга в положении необходимого соучастия, при котором отсутствие факта дачи взятки означает и отсутствие ее получения. При этом законодательно получение взятки расценивается как значительно более опасное для общества деяние, которое относится в соответствии с положениями частей 1, 2, 3, 4 ст. 290 УК РФ к категории особо тяжких преступлений со всеми отрицательными для виновного должностного лица уголовно-правовыми последствиями. В данном случае охраняемым законом объектом, то есть тем, на что посягает взятка, является правильная, отвечающая интересам общества функциональная работа государственного аппарата, предприятий, организаций, учреждений, а также общественных организаций. Таким образом, объективной

стороной здесь является наличие не только общественно опасного деяния, но и общественно опасного последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Правосудие по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях должно осуществляться на основе соблюдения принципов независимости судебной власти, состязательности и равноправия сторон, соблюдения прав и свобод человека, в строгом соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Получение взятки, как и ранее, должно расцениваться как корыстное служебное преступление, как один наиболее общественно опасных видов нарушения служебного долга. В связи с этим вопрос об имущественном характере предмета взятки имеет принципиальное значение.

Сущность получения взятки состоит в том, что должностное лицо получает материальное вознаграждение или имеет возможность бесплатно (или по заниженной стоимости) получить то, что оно должно оплатить в полном объеме, совершая при этом действия (бездействие), которые являются его функциональными обязанностями (ч. 1 ст. 290 УК РФ), исполняемыми за заработную плату, или незаконными действиями (ч. 3 ст. 290 УК РФ).

Объектом исследования является сфера общественных отношений, в рамках которых совершается взяточничество и реализуются нормы уголовного законодательства об ответственности за получение и дачу взятки.

Предмет исследования включает уголовно-правовой аспект борьбы со взяточничеством, охватывая законодательство об ответственности за получение и дачу взятки, научные труды, посвященные данной проблеме и законодательную базу борьбы с дачей и получением взятки, практические наработки в области квалификации данных деяний, а также деятельность правоохранительных органов в этой сфере.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в теоретическом решении проблемы о природе и механизме действия уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за дачу и получение взятки, для пресечения и искоренения из жизни общества проявлений взяточничества и совершенствовании на этой основе законодательства об ответственности за данное преступление и практики его применения.

Для достижения данной цели автором данной работы решаются следующие задачи:

- рассмотреть понятие и сущность взяточничества в действующем уголовном законодательстве;
- проследить исторический аспект взяточничества;
- определить объект и предмет взяточничества;
- изучить объективную и субъективную стороны взяточничества;
- рассмотреть квалифицирующие признаки взяточничества;
- проследить отграничение от смежных составов.

Теоретическую основу составляют труды таких видных ученых, как Н.С. Таганцев, А.А. Пионтковский, А.Н. Трайнин, А.А. Аслаханов, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, А.С. Горелик, Б.В. Здравомыслов, О.Х. Качмазов, А.К. Квициния, А.И. Кирпичников, Н.Ф. Кузнецова, Н.С. Лейкина, Ю.И. Ляпунов, С.В. Максимов, Н.Б. Малиновский, Г.М. Миньковский, А.Я. Светлов, П.С. Яни и других авторов.

В работах, посвященных проблемам борьбы со взяточничеством, высказывались различные точки зрения, касающиеся социальной природы данного деяния, давались уголовно правовые оценки различных проявлений взяточничества и, как правило, подчеркивалась постоянная необходимость поступательной теоретической разработки данной темы в связи с ее актуальностью и не уменьшающейся общественной опасностью.

Эмпирическую базу дипломной работы составили конкретно-прикладные исследования, опубликованные в печати, материалы судебной практики.

Теоретическое значение данного диплома выражается в разработке и обосновании основных гарантий реализации права на борьбу со взяточничеством в уголовном законе. Настоящая работа способствует развитию учения об обстоятельствах, исключающих взяточничество, а также развивает научные познания и исследования о взяточничестве.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе рассматриваются исторические аспекты взяточничества, анализируются исторические источники как отечественного права. В первой главе также рассматриваются вопросы понятия и юридической природы взяточничества, а также её признаков. Уяснение этих понятий будет иметь существенное значение для дальнейшего анализа института взяточничества.

Во второй главе настоящей работы анализируется объект и предмет взяточничества, объективная сторона взяточничества, субъективная сторона взяточничества.

В третьей главе настоящей работы анализируются проблемы квалификации и отграничения указанного деяния от смежных составов. Указанные положения анализируются, в том числе и на основании исследования судебной практики, которая также приведена в настоящей работе.

При написании работы были использованы монографии, статьи известных ученых, действующее и недействующее законодательство.

1 РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

1.1 Понятие и сущность взяточничества

«В теории и практике нередко используется такое понятие, как «взяточничество». Этот термин собирательный, охватывает согласно действующему уголовному законодательству России четыре самостоятельных состава преступлений: получение взятки (ст. 290 УК), дачу взятки (ст. 291 УК), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК). Опасность таких преступлений связана с тем, что они нарушают нормальную деятельность властных и управленческих структур, подрывают их престиж, создают у граждан представление о возможности решить вопросы, получить желаемое за счет подкупа должностных лиц.

Все указанные преступления имеют в качестве обязательного признака состава предмет преступления, который определен законодателем как взятка в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания взяткополучателю услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав»¹. search.rsl.ru

В «Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции» дается такое определение, «Взятка – получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе»².

Как утверждает А.Я. Сухарев, «Взятка – это различного рода выгоды материального характера, получаемые должностным лицом за выполнение или невыполнение в интересах дающего или представляемых им лиц каких-либо действий (бездействия), если такое деяние входит в служебные полномочия субъекта, либо он в силу должностного положения может способствовать таким деяниям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе».³

«По способу вручения различают два вида взяток:

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017.

² Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции// <http://www.rosmintrud.ru>

³ Большой юридический словарь / под ред. А.Я.Сухарева. 2-е изд. – М.: ИНФОРМА-М, 2000.

- а) явная, при которой, вручая предмет взятки должностному лицу, оговаривают те деяния, которые от него требуются;
- б) завуалированная, которую маскируют под передачу денег в долг, подарок к торжественным датам, фиктивно оформленную страховку, проигрыш в карты и т. п.

По времени вручения выделяют два вида взяток:

- а) взятка-подкуп, вручаемая до совершения должностным лицом желаемого деяния;
- б) взятка-благодарность, которая передается после выполнения обусловленных действий. Однако, передачу такого вознаграждения можно признать взяткой лишь в случае, если она была заранее оговорена между взяткодателем и взяткополучателем. В противном случае мы имеем дело с гражданско-правовым договором дарения»⁴. <https://lektsii.org/1-54732.html>

По мнению Б.А. Райзберга, «взятничество – противозаконное получение денег, ценных вещей (взятки) в обмен на получение привилегий, оказание незаконных услуг, предпочтений, «проталкивание» дел взяткодателя»⁵.

«Ответственность за взятничество дифференцируется в зависимости от размера взятки, установленного в законе:

- взятка в размере, не превышающем 10 тыс. руб. (ст. 291.2 УК);
- взятка в значительном размере (ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 291, ч. 1 ст. 291.1 УК);
- взятка в крупном размере (ч. 5 ст. 290, ч. 4 ст. 291, ч. 3 ст. 291.1 УК);
- взятка в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290, ч. 5 ст. 291, ч. 4 ст. 291.1 УК)⁶» search.rsl.ru.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 290 УК значительным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 25 тыс. руб., крупным – превышающие 150 тыс. руб., особо крупным – превышающие 1 млн. руб.

Получение взятки (ст. 290 УК) осуществляется в следующих формах поведения должностного лица в пользу взяткодателя либо представляемых им лиц:

- действия (бездействие), если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица;
- действия (бездействие), если лицо в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию);
- общее покровительство или попустительство по службе.

⁴ Богданов, И.Я. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. /И.Я. Богданов. – М., 2011. – С. 208.

⁵ Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь. /Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.:ИНФРА-М, 2011.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 23.04.2018.

Под получением взятки следует понимать реальное обладание врученными должностному лицу материальными ценностями, а если речь идет об услугах такого же характера, то фактическое пользование ими. Поэтому получение взятки признается окончанным преступлением с момента принятия должностным лицом того или иного материального вознаграждения. При этом не имеет значения, получило ли лицо всю заранее оговоренную сумму денег или только часть ее, так как уже первый факт реального обладания ценностями образует окончанный состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК.

Если взятка не была получена по обстоятельствам, не зависящим от воли взяткополучателя (к примеру, ввиду пресечения преступления сотрудниками полиции), содеянное должно квалифицироваться как покушение на получение взятки.

Взятничество – довольно распространенное явление в жизни российского общества. Еще в 1991 г. Б.В. Здравомыслов отмечал: «весь государственный аппарат представляется подчас народу как структуры, состоящие из взяточников»⁷.

Получение взятки, как и ранее, должно расцениваться как корыстное служебное преступление, как один наиболее общественно опасных видов нарушения служебного долга⁸. В связи с этим вопрос об имущественном характере предмета взятки имеет принципиальное значение.

Сущность получения взятки состоит в том, что должностное лицо получает материальное вознаграждение или имеет возможность бесплатно (или по заниженной стоимости) получить то, что оно должно оплатить в полном объеме, совершая при этом действия (бездействие), которые являются его функциональными обязанностями (ч. 1 ст. 290 УК РФ), исполняемыми за заработную плату, или незаконными действиями (ч. 3 ст. 290 УК РФ).

Сегодня положение ухудшилось, хотя следует отметить и то обстоятельство, что коррупция поражает звенья аппарата публичной власти в разной степени. Наиболее коррумпированным является аппарат исполнительной власти и органов местного самоуправления. Это связано с тем, что именно тут сосредоточены основные властные полномочия, связанные с принятием индивидуальных распорядительных решений в отношении частных лиц и конкретных организаций. У законодателей значительно меньше возможностей участвовать в коррупции, т.к. они имеют дело не с индивидуальными, а с нормативными решениями и осуществляют свои функции в составе широкой коллегии. Наименее пораженным коррупцией остается судебский корпус (суды общей юрисдикции). Однако опыт судебного сообщества нельзя использовать в других звеньях государственного аппарата, т.к. устойчивость судей к коррупции объясняется спецификой их должности. Социальный статус судьи высок, и судьи дорожат им. Высокий социальный статус отчасти компенсирует скромные доходы и материальное неблагополучие.

⁷ Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления: Понятие и квалификация. – М., – С. 160.

⁸ Волженкин, Б.В. Служебные преступления. – М.: Юристъ, 2000. – С. 189.

Занять должность судьи довольно сложно. Формирование судейского корпуса производится в порядке, установленном законом, предусматривающим высокие квалификационные требования. Фактически труд судьи также требует высокой квалификации и сложен, что препятствует назначению на должности судей случайных лиц.

Причины необычайного распространения взяточничества сегодня достаточно очевидны:

- невозможность государства обеспечить достаточной заработной платой государственных служащих;
- противоречивая политика правящей верхушки, заключающаяся в попытках искоренить взяточничество в среде бедного и среднего чиновничества, практически не затрагивая при этом чиновников высшего звена;
- низкий уровень профессионализма и правовой сознательности должностных лиц всех уровней;
- недостатки системы прохождения службы, отсутствие у чиновников личной заинтересованности в законном прохождении службы.

Затянувшийся период реставрации капитализма в современной России отличается одной уникальной особенностью развития экономических отношений: в процессе развала экономики и неконтролируемого передела собственности, прежде всего в разгар криминального беспредела 90-х гг. прошлого века, происходило и еще продолжается незримо управляемое обогащение чиновников, в первую очередь, должностных лиц более высокого ранга, с использованием своих властных полномочий или должностного положения, нередко в соучастии или при посредничестве организованных структур преступного мира и других нечистоплотных людей, «умеющих жить». Давно уже не секрет, что прослойка неправедно богатых и супербогатых (олигархов) в российском обществе сложилась в основном из таких лиц. Этот «управляемый» процесс продолжается, внося оживление и оптимизм в ряды коррупционеров. Возможность привлечения должностных лиц к уголовной ответственности за незаконное обогащение и применения в отношении таких лиц конфискации богатства, нажитого незаконным, чаще преступным путем, другие меры противодействия дальнейшему развитию этого негативного процесса способны внести перелом в предупреждение и борьбу с коррупцией, начатую, говоря начистоту, как знаковая компания неких энтузиастов у власти. Показательно, что еще в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. содержится рекомендация государствам-участникам включить в национальное законодательство правило о возложении обязанности доказывания законности происхождения имущества, принадлежащего лицу, привлекаемому к уголовной ответственности в связи с причастностью к организованной преступной деятельности, на это лицо.

Взяточничество и коррупция характеризуются тесной связью с организованной преступностью. Штраф или даже конфискация незаконно полученного имущества – это, по сути дела, не наказание, а лишь частичное

восстановление справедливости и законности, состоящее в том, чтобы не дать преступнику возможность использовать в своих интересах доходы, полученные преступным путем. Как правило, финансовые санкции в этих случаях далеко не достигают размеров тех доходов, которые получены виновным незаконно, на самом деле преступным путем.

В свете изложенного вполне логичным было бы «восстановление в правах» в ст. 52 УК РФ конфискации имущества как дополнительного наказания, назначаемого за коррупционные и иные тяжкие или особо тяжкие корыстные преступления. Сущность конфискации имущества должна заключаться в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства на основании обвинительного приговора суда денег, ценностей и иного имущества, приобретенного в результате совершения преступлений или иным незаконным путем либо использовавшегося в качестве орудий или средств совершения преступлений, а равно предназначенного для финансирования терроризма, организованной преступной деятельности или для легализации (отмывания) доходов от преступлений».

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что взяточничество представляет собой распространенную форму коррупции (т. е. подкупность государственных чиновников, общественных и политических деятелей) – традиционно находится в центре внимания мирового сообщества. В Российской Федерации на современном этапе проблема борьбы со взяточничеством приобрела серьезную остроту, главным образом, вследствие снижения в последние годы уровня уголовной ответственности (показатель раскрываемости подобных преступлений в РФ, как правило, не превышает 40 – 50 %).

Получение взятки и дача взятки относятся к наиболее опасным видам преступления. При совершении таких преступлений, представителями власти и должностными лицами, благодаря занимаемому ими служебному положению и вопреки интересам службы, и причиняют существенный вред нормальной деятельности органов государственной власти, интересам государственной службы или службы в органах местного самоуправления либо содержат реальную угрозу причинения такого вреда. Опасность получения и дачи взятки обуславливается и тем, что они достаточно часто сочетаются с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, как то: организованное хищение имущества, легализация (отмывание) денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем, незаконным изготовлением оружия и т. д.

1.2 Исторический аспект борьбы с взяточничеством

«История взяточничества не уступает по древности известной нам истории человеческой цивилизации, потому и изучение человеческого опыта противодействия взяточничеству является непременным условием научного познания данного социально-правового явления.

Русская государственность на начальных этапах своей истории характеризовалась княжеско-дружинным управлением, при котором несложные

государственные функции князь выполнял вместе со своей дружиной. Они и составляли «аппарат власти». Дружина жила за счет доходов князя; средством сплочения дружинной среды и поддержания княжеского авторитета служили многочисленные пиры и раздача богатств. Правовые памятники этого периода («Русская Правда») не содержат постановлений о преступлениях против государственной власти и службы, в первую очередь по причине неразвитости права и неосознания многих деяний в качестве преступных (тем более что преступлением в это время признается преимущественно частная обида). Тем не менее Пространная редакция «Русской Правды» содержит две любопытные статьи (ст. 9, ст. 74), в которых устанавливает фиксированные размеры натурального и денежного обеспечения общиной государственных чиновников⁹. Согласно этим положениям, государственным чиновникам, собиравшим виры, и судебным чиновникам при взыскании ими продажи полагалась определенная сумма от взысканных штрафов (1/5 часть), а также обеспечение продуктами питания по потребностям. «Вира» – штраф за убийство, «продажа» – штраф за иные преступления; их суммы поступали в княжескую казну, в отличие от «головничества» и «урока», суммы которых поступали потерпевшей стороне соответственно также за убийство и иные преступления»¹⁰.studmed.ru

Несмотря на фиксацию размера содержания, сам принцип процентного отчисления судьям от каждого штрафа не мог не породить негативных последствий и способствовал искусственному увеличению количества уголовных дел.

«В последующее время, с образованием централизованного государства, система управления делами государства меняется. На смену территориальному, дворцово-вотчинному управлению приходит система функционального управления, внедрившего систему кормлений, при которой содержание огромной армии должностных лиц ложилось на плечи населения, что естественным образом стимулировало рост взяточничества и различного рода злоупотреблений. Осознав существующую опасность, государство стремилось как к ограничению деятельности наместников за счет передачи части их функций независимым агентам государственной власти, так и к установлению санкций за должностные злоупотребления. Посул (плата судье или правителю от заинтересованных лиц) был сначала дозволенным деянием; затем закон таксировал эту плату и запрещал взимание лишка (отсюда термин «лихоимство»)»¹¹ search.rsl.ru; наконец, совсем запретил посулы. По свидетельству иностранных писателей, судьи могли безнаказанно принимать подарки не дороже восьми рублей, привешенные к иконам, а также некоторые малоценные вещи.

Запрещение посула как взятки получило законодательное подтверждение в

⁹ Российское законодательство X – XX веков / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1984. Т. I. Законодательство Древней Руси. – С. 64 – 80.

¹⁰ Крюкова, Н. И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России Н. И. Крюкова // История государства и права. – 2014. – № 5. – С. 52.

¹¹ Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М., 1986. – С. 173.

Новгородской, Псковской судных грамотах, а также в Судебниках XV – XVI в.¹². Причем если Судебник 1497 г., запрещая взятки (ст. ст. 1, 33, 38, 43, 65, 67), еще не устанавливает ответственности за такое преступление, то Судебник 1550 г. впервые намечает состав преступления против правосудия, а именно вынесение неправильного решения в результате получения взятки, т.е. умышленное неправосудие (ст. ст. 3–5, 8–11, 32, 33, 39, 42, 53, 74). Как видим, взяточничество наказывалось лишь в связи с преступными действиями и влекло, помимо возмещения тройной суммы иска, уголовное наказание, которое в соответствии с феодальным правом привилегий различалось в зависимости от субъекта преступления и было тем выше, чем ниже судебный чин.

«Размах взяточничества в совокупности с иными социально-историческими факторами способствовал изменению системы организации управления. Утверждение ведомственного принципа в управлении, централизация государственного аппарата, разграничение функций между отдельными учреждениями, безусловно, способствовали оптимизации системы управления, но они привели к увеличению численности государственного аппарата и не сократили размеров взяточничества. Со второй половины XVI в. основные коррупционные признаки стали проявляться не только и не столько в злоупотреблениях, связанных с кормлениями. В новых социально-экономических отношениях подкуп нередко представлял собой организационную часть осуществления противоправной экономической деятельности, основанной на продажности государственных служащих. Например, корчемники и табачники (незаконно изготавливающие и реализующие спиртные и табачные изделия) предоставляли пресекающим их деятельность служащим «откуп»¹³. Все это требовало закрепления новых форм подкупа в законодательных актах и введения в них новых определений». search.rsl.ru Основным актом, определявшим меры борьбы с взяточничеством в рассматриваемый период, являлось Соборное уложение 1649 г.¹⁴ По-прежнему уголовная ответственность за взяточничество наступала преимущественно в сфере правосудия. Но в отличие от предшествующих актов особенность Уложения состояла в том, что, наряду с взяточником, оно знало уже и фигуру посредника во взяточничестве, и мнимую взятку (ст. ст. 7–9). Дальнейшее развитие законодательства об ответственности за взяточничество связано с именем Петра I. Становление в России абсолютной монархии было сопряжено также с огромным размахом коррупции, взяточничества и установлением суровых мер ответственности за эти деяния¹⁵. В ряду прочих мер особого внимания заслуживает Указ Петра I от 24.12.1714, который запрещал чиновникам иметь иное вознаграждение за свой труд, кроме жалованья. Наказание за взятки было ужесточено вплоть до политической или смертной казни, причем наказание не зависело от должностного положения

¹² Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1988. Т. 2. С. 54 – 62.

¹³ Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987.

¹⁴ Российское законодательство X – XX веков. Указ. соч. – С. 102 – 106.

¹⁵ Крюкова, Н. И. Сущность коррупции и ее причины /Н. И. Крюкова // Российская юстиция. – 2013. – № 4.

чиновника¹⁶. Четко и однозначно устанавливалась смертная казнь за взяточничество для военнослужащих, нарушающих установленные предписания за вознаграждение. Артикул 183 Военских артикулов Петра I устанавливал: «Ежели кто подарков, прибыли или пользы себе ради через караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, оного подлежит повесить»¹⁷.

«Время Петра I характеризуется массой громких судебных и политических процессов над взяточниками. Типичен для того времени эпизод, когда после многолетнего следствия был изобличен во взяточничестве и повешен сибирский губернатор Гагарин. А потом, через три года, четвертовали по этой же самой причине обер-фискал Нестерова – того, кто изобличал Гагарина. Во взяточничестве были обвинены московский губернатор К. Нарышкин, адмирал Апраксин, сенатор Долгоруков»¹⁸. search.rsl.ru

«Особенность петровского периода в истории борьбы с взяточничеством состоит в том, что если в предшествующие периоды посулы – взятки рассматривались как нарушение служебного долга, прежде всего порядка судопроизводства, то в XVIII в. они выделяются в самостоятельный состав преступления, как «лукавые приобретения и похищения государственных интересов». При этом субъектами взяточничества объявлялись не только те, кто непосредственно брал взятки, но и те, «которые ему в том служили и чрез кого сделано, и кто ведали, а не известили», т. е. соучастники и недоносители. Развитие представлений о взяточничестве можно наблюдать и в петровском Указе от 31.12.1765, в соответствии с которым наказание взяточничества ставилось в зависимость от проявлений объективной стороны преступления, где различалось три его вида: взятка, нарушение служебного долга за взятку и совершение преступления в результате принятия взятки. Последний вид рассматривался как «государству... конечное падение», и виновных в нем следовало казнить.

Со второй половины XVIII в. основным наказанием за взяточничество стало исключение со службы, для низших чиновников – с лишением чина и взысканием полученных денег в двойном размере, для высших – с временным пребыванием в своих поместьях.

Соборное уложение и законодательство Петра I оставались источниками права вплоть до первой половины XIX столетия. Но и императрица Елизавета в Указе от 16.08.1760, и Екатерина II в Манифесте от 18.07.1762 уделяли проблеме предупреждения взяточничества достаточное внимание.

Активная законопроектная деятельность, направленная на выработку мер борьбы с взяточничеством, развернулась в начале правления Николая I.

В мае 1826 г. им был учрежден специальный комитет «Для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления». В окончательной записке на имя императора,

¹⁶ Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1988. Т. 6. – С. 391.

¹⁷ Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1986. Т. 4. – С. 361.

¹⁸ Развитие русского права второй половины XVII – XVIII в. / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. М., 1992. – С. 174 – 175.

датируемой мартом 1827 г., члены этого комитета изложили свои соображения относительно причин взяточничества, адекватности существующего законодательства потребностям борьбы с ним и возможных дальнейших мер по искоренению взяточничества»¹⁹. search.rsl.ru

Работа по определению причин и эффективных средств предупреждения взяточничества продолжалась и при Александре II. В ноябре 1864 г. им был издан Указ «Об изыскании причин и представлении средств к искоренению сей язвы».

Сенатом был создан специальный комитет по изучению этого явления, который обратил внимание на три основные причины его распространенности. «Первая – это несовершенство законов, которые, с одной стороны, угрожая жесточайшими наказаниями, с другой стороны, не только сами допускают случаи и способы, но даже и безопасное убежище тем, которые бы гнушаться ими и всемерно пресекать их должныствовали. Вторая, не менее важная причина – бедственное (и, смело можно назвать, близкое к нищете) положение большей части посвящающих себя государственной службе часто самого благорасположенного и лучшей нравственности чиновника невольным образом превращает во врага Правительству. Третья – в российском законодательстве не находится почти никаких оттенков между преступлением, совершенным из жадности и корысти, и вынужденным крайностью и нищетой. Тот, кто обогащает себя истощением государства, кто приводит в отчаяние тяжущихся, вынуждая от них последние крохи, и бедный канцелярский служащий, взявший с просителя малое в чем-либо угождение несколько рублей, подвергаются равной участи»²⁰.

«Однако составление многочисленных комиссий, установление причин и разработка рекомендаций по предупреждению взяточничества в XIX столетии не принесла положительных результатов. Однако заслуга предшествующей законопроектной деятельности состояла в том, что правительством был накоплен достаточный опыт, законодательное воплощение которого мы можем обнаружить в крупнейшем правовом памятнике XIX в. – Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Этот закон был очень громоздким, казуистическим, сохранял свое действие вплоть до революции 1917 г.

Структуру Уложения о наказаниях составляли разделы. Пятый раздел назывался «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» и состоял из одиннадцати глав, некоторые из которых, в свою очередь, делились на разделы. Первые десять глав содержали описание общих преступлений по службе, а одиннадцатая глава описывала особенные. Законодательные положения о взяточничестве сосредоточивались в главе 6 «О мздоимстве и лихоимстве» раздела 5 «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной». Определения данных понятий в законе не содержалось. «Как утверждает С. В. Познышев в своей научной работе, что «под

¹⁹ Существующие доселе законы о лихоимстве к искоренению оного // Чистые руки. – 1999. – № 2. – С. 91 – 94.

²⁰ Кувалдин, В. Как русские цари боролись с лихоимством /В.Кувалдин // Чистые руки. – 1999. – № 1. – С. 81.

лихоимством следует разуметь умышленное приобретение посредством своего служебного положения или служебных действий противозаконных выгод»²¹.

При этом лихоимство охватывало собой три разновидности деяний: мздоимство, лихоимство в тесном смысле этого слова и вымогательство. Так, ст. 40 Уложения о наказаниях говорила об ответственности чиновника или иного лица, состоящего на службе государственной или общественной, который «по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякого в чем-либо нарушения сих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином». Это и называлось мздоимством. Статья 402 предусматривала ответственность за принятие в дар денег, вещей или чего иного «для учинения или допущения чего-либо противного обязанностям службы». Это считалось лихоимством. В ст. 406 указывалось на высшую степень лихоимства (в широком смысле слова) – вымогательство. Согласно статье, вымогательством признавались: 1) всякая прибыль или иная выгода, приобретенная по делам службы притеснением или же угрозами, либо страхом притеснения; 2) всякое требование подарков или не установленной законом платы, или ссуды, или же каких-либо услуг, прибылей или иных выгод по касающемуся до службы или должности виновного в том лица делу или действию, под каким бы то ни было видом или предлогом; 3) всякие не установленные законом или в излишнем против определенного количества поборы деньгами, вещами или чем-либо иным; 4) всякие незаконные наряды обывателей на свою или же чью-либо работу». search.rsl.ru

Предмет взятки в законе обозначался по-разному: «подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином», «всякая прибыль или иная выгода», «подарок или же не установленная законом плата, или ссуда или же какая-либо услуга, прибыль или иная выгода» и т.п. Российское уголовное законодательство не придавало никакого значения стоимости предмета взятки как обстоятельству, способному влиять на тяжесть ответственности. Более того, в законе об ответственности за лихоимство (ст. 402 Уложения 1845 г.) прямо указывалось, что ответственность наступает, сколько бы малозначительной ни была сумма денег или цена вещей, полученных лихоимцем.

Вопрос об ответственности за дачу взятки (лиходательство) и посредничество во взяточничестве решался в законодательстве рассматриваемого периода весьма своеобразно и не вполне последовательно.

Такие действия рассматривались как преступные по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных «1845 г., субъектами этих преступлений признавались не только должностные, но и частные лица, а ответственность дифференцировалась в зависимости от ряда обстоятельств (ст. ст. 409 – 413). При этом принимались во внимание: характер действий должностного лица, за которые давалась взятка (здесь различались действия, не противные законам,

²¹ Познышев, С.В. Особенная часть русского уголовного права: Сравнительный очерк важнейших отделов Особенной части старого и нового Уложений. /С. В. Познышев. – М., 1909. – С. 490.

долгу и установленному порядку; действия, не согласные с порядком службы, хотя и не составляющие прямого преступления; действия, явно противные справедливости, закону и долгу службы), учитывалось, давалась ли взятка по собственному побуждению или при настойчивости, проявленной взяточдателем. Наиболее сурово карались лиходатели, «которые будут стараться предложением взяток или иными обещаниями, или же угрозами побудить должностное лицо к уклонению от справедливости и долга службы, и невзирая на его отвращение от того, будут возобновлять сии предложения или обещания». search.rsl.ru «Напротив, лица, согласившиеся дать взятку лишь вследствие вымогательства, требований или настоятельных и более или менее усиленных просьб должностного лица, за свою «противозаконную уступчивость и недонесение о том, как бы следовало, начальству» подвергались лишь строгому выговору в присутствии суда. Однако впоследствии (в 1866 г.) деяния взяточдателей, предусмотренные в ст. ст. 411 и 412 Уложения, были декриминализованы, осталась лишь одна статья – 413, предусматривавшая ряд ограничений для привлечения взяточдателей к ответственности (ответственность наступала, если за взятку должностное лицо склонялось к похищению или подделке документов).

Дореволюционных юристов занимала проблема правовой оценки различного рода подарков, подношений, вручаемых служащим в качестве благодарности за уже содеянное, а также не за определенное действие, а «по обычаю», «к празднику», «на именины» и др. В частности, А. Лохвицкий считал, что такого рода подношения не должны быть наказуемы в уголовном порядке, поскольку являют собой укоренившийся обычай и служат «страховой премией для обывателей»²². Споры относительно наказуемости взятки – благодарности особенно оживились в связи с работой комиссии по подготовке нового Уголовного уложения и обсуждением представленного проекта этого Уложения²³. Однако в окончательном варианте этого законодательного акта наказуемость взятки-благодарности была все же установлена.

«Уголовное уложение 1903 г.»²⁴ вводилось в действие постепенно, но к моменту революции 1917 г. его положения о наказуемости взяточничества в силу так и не вступили. Тем не менее для полноты исследования заметим, что ст. 656 Уголовного уложения предусматривала три ситуации принятия служащим взятки: простое мздоимство (ч. 1), когда взятка принимается за уже учиненное служащим действие, входящее в круг его обязанностей по службе; квалифицированное мздоимство (ч. 2) – принятие взятки, заведомо данной для побуждения служащего к учинению такого действия по службе; лихоимство (ч. 3) – принятие взятки, заведомо данной служащему «для побуждения его к учинению в круге его обязанностей преступного деяния или служебного проступка или за учиненные

²² Лохвицкий, А.В Курс русского уголовного права / А.В. Лохвицкий // 2-е изд. – СПб. – 1871. – С. 427.

²³ Волженкин Б. В. Служебные преступления. / Б. В. Волженкин М., 2000. – С. 18 – 20.

²⁴ Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903.

им такие деяния или проступок». search.rsl.ru

«Уголовное уложение 1903 г. предполагало ответственность за различные виды вымогательства взятки (ст. 657), за содействие взяточничеству, выражающееся в передаче взятки, принятии ее под своим именем или ином посредничестве со стороны служащего (ст. 660), за взяточничество и вымогательство присяжных заседателей по делу, могущему подлежать их рассмотрению (ст. 659). В Уложении предполагалось восстановить ответственность за дачу взятки (ст. 149), которая относилась к преступлениям против порядка управления. Новеллой являлась специальная норма, предусматривавшая ответственность служащего, виновного в присвоении предмета взятки, данного ему для передачи или полученного им под предлогом передачи другому служащему, а также за принятие его с целью присвоения под видом другого служащего (ст. 661). Особенностью Уложения 1903 г. явилось также то обстоятельство, что статьи об ответственности за взяточничество и иные должностные преступления были помещены в заключительную главу Особенной части» search.rsl.ru.

По утверждению Г.П. Новоселова, «это было связано с тем, что если в середине XIX в. объектом должностных преступлений считался служебный долг, то в конце XIX – начале XX в. криминалисты, отрицая наличие в должностных преступлениях единого объекта, видели их специфику в способе посягательства (использование особых полномочий), в то время как большинство других преступлений различались именно своей направленностью»²⁵. search.rsl.ru

Предреволюционный период в истории России ознаменован появлением еще одного заметного нормативного акта, направленного на борьбу с взяточничеством. В 1911 г. министр юстиции И.Г. Щеглов внес в Государственную Думу развернутый законопроект «О наказуемости лиходействия». Этот проект исходил из взгляда на дачу взятки как на самостоятельное преступление, нарушающее принцип безвозмездности служебных действий, и полагал объявить ее наказуемой независимо от будущей деятельности взяткополучателя. «Лиходействие же в качестве платы за прошлую деятельность должностного лица предлагалось считать преступным лишь при неисполнении им служебной обязанности или злоупотреблении властью. Однако данный законопроект рассмотрен не был»²⁶. search.rsl.ru «Его положения были в значительной степени реализованы в Законе от 31.01.1916, принятом в порядке чрезвычайного законодательства, согласно которому существенно повышалось наказание за мздоимство и лихоимство, в частности, в случаях, когда они были учинены по делам, касающимся снабжения армии и флота боевыми, продовольственными и иными припасами, пополнения личного

²⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. – С. 589.

²⁶ Волженкин Б.В. Указ. соч. М., 2000. – С. 25.

состава и вообще обороны государства, а также железнодорожной службы. Эти же обстоятельства усиливали ответственность за лихоимство, которое объявлялось безусловно наказуемым. Таким образом, весь период российской государственности свидетельствует о том, что общество всегда было обеспокоено состоянием коррупционной составляющей». search.rsl.ru

Реагируя на события происходящие в стране и в мире в начале 20 века, законодатель существенно повышает ответственность за мздоимство и лихоимство, в частности, в случаях, когда они были учинены по делам, касающимся снабжения армии и флота боевыми, продовольственными и иными припасами, пополнения личного состава и вообще обороны государства в Законе от 31 января 1916 г. Это же закон не признавал преступлением вручение подарка должностному лицу в порядке благодарности, без предварительной договоренности за совершение деяния без нарушения должностным лицом служебных обязанностей.

Первый Уголовный кодекс РСФСР был введен в действие с 1 июля 1922 г. Переход к НЭПу сопровождался резким увеличением должностных преступлений и прежде всего взяточничества. Уже в октябре того же года был принят декрет, который придал соответствующим статьям УК обратную силу»²⁷. search.rsl.ru

Одновременно значительно повысилась ответственность за получение взятки без отягчающих обстоятельств, за дачу взятки, посредничество во взяточничестве, оказания какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству.

«Обстоятельствами, отягчающими ответственность за получение взятки признавались:

- 1) ответственное положение должностного лица, принявшего взятку,
- 2) нанесение или возможность нанесения государству материального ущерба в результате взятки,
- 3) наличие прежней судимости за взятку или неоднократность получения взятки,
- 4) вымогательство взятки.

Предусматривалось право суда освободить лицо от наказания в случаях, если:

- 1) оно добровольно и немедленно заявит о вымогательстве взятки.
- 2) своевременными показаниями и донесениями окажут содействие раскрытию дела». search.rsl.ru

В редакцию ст.117 УК РСФСР от 26 ноября 1926 г. «было внесено уточнение в характеристику действий, за выполнение или невыполнение которых должностное лицо получало вознаграждение. Если раньше акцентировалось, что это действия, входящие в круг служебных обязанностей лица, то теперь – это действие, «которое должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения».

²⁷ Еженедельник советской юстиции. 1927. № 14.С. 491.

Лица, виновные в получении взятки от уголовной ответственности за преступление не освобождались не при каких обстоятельствах²⁸.

Такое законодательное регулирование составов взяточничества сохранилось вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г». search.rsl.ru

В новом законе не вносилось изменений в описание признаков основного состава получения взятки, который характеризовался как получение должностным лицом лично или через посредника в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия с использованием своего служебного положения.

Однако изменилось описание квалификационных видов этого преступления. Таковыми признавались:

- 1) ответственное положение должностного лица, получившего взятку;
- 2) судимость за взяточничество;
- 3) неоднократность получения взятки;
- 4) вымогательство взятки.

Квалифицирующими признаками дачи взятки считались неоднократность и судимость за взяточничество. Они же имели квалифицирующее значение для посредничества во взяточничестве.

Закон в примечаниях к ст.174 УК предусмотрел основания освобождения лица от уголовной ответственности:

- 1) если имело место вымогательство взятки;
- 2) если лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся.

За время действия УК 1960 г. было принято четыре постановления о судебной практике по делам о взяточничестве: № 9 от 31 июля 1962 г., № 6 от 30 июля 1970 г., № 16 от 23 сентября 1977 г., № 3 от 30 марта 1990 г.

Значительную роль в уяснение содержания уголовного закона сыграло постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью» Такое законодательное регулирование составов взяточничества сохранилось вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г». search.rsl.ru

В новом законе не вносилось изменений в описание признаков основного состава получения взятки, который характеризовался как получение должностным лицом лично или через посредника в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия с использованием своего служебного положения.

Однако изменилось описание квалификационных видов этого преступления. Таковыми признавались:

- 1) ответственное положение должностного лица, получившего взятку;
- 2) судимость за взяточничество;
- 3) неоднократность получения взятки;
- 4) вымогательство взятки.

²⁸ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952. – С. 257. .

Квалифицирующими признаками дачи взятки считались неоднократность и судимость за взяточничество. Они же имели квалифицирующее значение для посредничества во взяточничестве.

Закон в примечаниях к ст.174 УК предусмотрел основания освобождения лица от уголовной ответственности:

- 1) если имело место вымогательство взятки;
- 2) если лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся.

«Значительную роль в уяснение содержания уголовного закона сыграло постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге». В нем впервые было дано официальное толкование таких понятий как: организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, составляющие содержание полномочий должностного лица, существенный вред, корыстная или иная личная заинтересованность и т.д. Многие из этих разъяснений сохранили свою значимость и применительно к положениям УК РФ 1996 года» base.garant.ru.

Вывод по разделу 1. Русское дореволюционное законодательство различало виды взяточничества в зависимости:

- а) от способа получения взятки, «мзды» (получение взятки по почину лиходателя, взяточничество в тесном смысле слова и получение взятки по почину самого берущего – вымогательство взятки);
- б) от свойств деяния должностного лица, за которое дана или обещана взятка (правомерное, не связанное с нарушением обязанностей по службе, при мздоимстве и, напротив, соединенное с нарушением таких обязанностей или даже преступное – при лихоимстве);
- в) от времени получения мзды (до или после соответствующего поведения должностного лица). Данный анализ будет способствовать совершенствованию действующих и проектируемых уголовно-правовых норм. Экскурс в историю дает возможность проследить развитие юридической мысли:
 - 1) на протяжении исторического развития менялась объективная сторона преступления, т.к. в связи с изменением социально-политических и экономических условий менялись также формы и виды взяточничества;
 - 2) круг квалифицирующих признаков также постоянно расширялся;
 - 3) круг субъектов на протяжении всего времени имел тенденцию к конкретизации и развитию формулировки «должностного лица»;
 - 4) наказуемость деяния также претерпевала изменения, имея тенденция к появлению больших штрафов как альтернативы лишению свободы;
 - 5) крупный и особо крупный размер взятки изменялся в сторону увеличения суммы. Результат юридических исследований прошлых лет должны продолжать службу в арсенале отечественных исследователей, в связи с тем, что большинство проблемы прошлых лет и в настоящее время продолжают являться актуальными.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

2.1. Объект и предмет взяточничества

Взятка – наиболее характерное, опасное и распространенное преступление, пожалуй, во всей гл. 30 УК, ибо является типичным проявлением коррупции. Высокая степень общественной опасности получения взятки заключается еще и в том, что это преступление подрывает основы государственной власти и управления, дискредитирует авторитет этой власти в глазах населения, значительно ущемляет законные интересы и права граждан.²⁹

Объект преступления – противоправные должностные посягательства на основанную на законе деятельность государственного аппарата и авторитет органов власти и управления.

При этом правоприменителю следует учитывать содержание примечания 1 к ст. 285 УК РФ, формулирующий понятие должностного лица применительно ко всей гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». В этой главе находятся и составы преступлений о получении и даче взятки. Это означает, что термин «должностное лицо», фигурирующий в диспозиции ст. 290 УК, надлежит рассматривать во взаимосвязи и совокупности с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ.

Предмет взятки, так же как и объект является необходимым признаком данных преступлений. Предмет взятки – это любые материальные ценности и услуги материального характера переданные (оказанные) должностному лицу за совершение служебных действий (бездействия) в интересах дающего.

Предметом взятки, как сказано в диспозиции статьи 290, наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом могут быть услуги имущественного характера и имущественные выгоды.

Под деньгами (валютой) закон понимает как российские, так и иностранные денежные знаки, имеющие хождение, т.е. находящиеся в официальном денежном обращении, на момент совершения преступления. Старинные российские и иностранные монеты, не являющиеся средством платежа, но обладающие той или иной нумизматической ценностью, деньгами в смысле состава ст. 290 УК РФ не являются и должны относиться к предмету взятки в виде «иного имущества».

Понятие ценной бумаги определяется в Гражданском Кодексе РФ. Это документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. К ценным бумагам можно отнести государственная облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, ценные приватизационные бумаги и другие документы.

²⁹ Завидов Б. Уголовно-правовой анализ получения взятки . – 2011. – № 5. – С. 57.

Под «иным имуществом» следует понимать любые материальные ценности, обладающие меновой стоимостью, в том числе и валютные ценности в виде долговых обязательств, выраженных в иностранной валюте, драгоценные металлы, например, золото, серебро, платина и металлы платиновой группы – палладий, иридий, родий, рутений и осмий в любом виде и состоянии, за исключением ювелирных и других бытовых изделий, а также из лома таких изделий, природные драгоценные камни в сыром и обработанном виде, а также жемчуг, за исключением ювелирных и других бытовых изделий из этих камней и лома таких изделий.

Услуги имущественного характера – оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате, например, предоставление путевок, проездных билетов, квартир, оказание юридических, стоматологических услуг и. т. п. Услуга заключается в совершении определенных действий, которые могут и не иметь материального выражения, но эти услуги поддаются имущественной оценке в денежном эквиваленте.

Понятие имущественных выгод шире, чем понятие услуг. Выгоды можно определить в узком и широком смысле. В узком смысле определяется в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» «под выгодами имущественного характера следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами».

Выгода в широком смысле предполагает получение для себя различной пользы, преимущества в результате оказания услуг и выполнения работ, а также иных действий материального характера. «Оказанием услуг и выполнением работ являются действия, экономический результат которых различен в зависимости от того, в какой форме выражается результат этой деятельности, а также в зависимости от того, может ли быть гарантирован ее положительный результат». Все перечисленные выгоды и услуги должны получить в приговоре денежную оценку.

В качестве взятки могут рассматриваться и вещи как движимые, так и недвижимые. «Не имеет при этом значения, может ли конкретная вещь находиться в гражданском обороте, изъята из него или ограничена в нем законом. В двух последних ситуациях потребуются дополнительная квалификация по соответствующим статьям УК РФ».

Уголовную ответственность влечет как явная, так и прикрытая (замаскированная, завуалированная) взятка. Прикрытая взятка дается, например, под видом подарков родственникам. Поэтому, необходимо иметь в виду, что имущественные выгоды, деньги, иные материальные ценности могут быть предоставлены, материальные услуги оказаны не только самому должностному лицу, но и его родным и близким. В этом случае обязательным условием наступления уголовной ответственности является наличие осведомленности и согласия на такие действия должностного лица. Прикрытая взятка может выразиться в предоставлении выгодной работы должностному лицу или его

родственникам, выплате завышенных авторских гонораров, завышенной оплате лекций, консультаций, проигрыше в азартной игре и т.п. Прикрытые взятки составляют лишь очень незначительную часть выявленных взяток, что указывает не только на их сравнительную редкость, но и на сложность их расследования.

Видовой объект и предмет преступления – дача взятки полностью совпадают с аналогичными признаками состава получения взятки. Проблеме определения предмета всегда отводилась значительная роль в российском уголовном праве. Трудности на практике и разные точки зрения, высказываемые в юридической литературе, по поводу характеристики предмета взятки приводили к расплывчатости и размытости этого понятия. А между тем данный признак состава преступления является исходным моментом при установлении объекта преступления и квалификации деяния.

Ст. 290 УК РФ гласит, что должностное лицо должно получить взятку в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания услуг имущественного характера.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняется, предметом взяточничества (статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ) и коммерческого подкупа (статья 204 УК РФ), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

В юридической литературе и судебно-следственной практике до сих пор не нашел однозначного решения вопрос о том, следует ли относить к предмету взятки фиктивные дипломы, трудовые книжки, удостоверения и т.п. Сами по себе они не представляют материальной ценности, но их использование позволяет занимать определенные должности с более высокой оплатой труда, получать пенсию или иные пособия и т.п.

Когда предметом взятки являются предметы, изъятые из оборота, то содеянное квалифицируется по совокупности с преступлением, представляющим собой незаконный оборот соответствующих предметов. Так, если предмет взятки – драгоценные металлы, содеянное квалифицируется по ст. 290 и 191 УК РФ. Такая квалификация достаточна при условии, что в обязанности должностного лица не входит осуществление контроля за оборотом вышеназванных предметов.

В случаях, если взяткодатель является должностным лицом, в обязанности которого входит контроль за оборотом предметов, изъятых из оборота, то содеянное необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 285 и 286 УК РФ, поскольку взяткодатель совершает еще и злоупотребление должностными полномочиями, и превышение полномочий». search.rsl.ru

2.2. Объективная сторона взяточничества

Объективная сторона получения взятки предполагает альтернативно возможные варианты:

- а) принятие взятки лично должностным лицом;
- б) принятие взятки родными или близкими должностного лица с его согласия или если оно не возражало против этого;
- в) принятие взятки посредником с последующей передачей взятки должностному лицу, его родным или близким;
- г) принятие взятки любым иным физическим или юридическим лицом по указанию должностного лица.

«При этом взятка получается либо за совершение конкретных действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), либо за содействие совершению указанных действий (бездействия), либо за общее покровительство или попустительство по службе (см. п. 2–5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24).

Получение взятки считается оконченным преступлением с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей; иные варианты окончания преступления раскрываются в п. 10–11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24» search.rsl.ru.

При этом действия (бездействие), за которые дается взятка, находятся за пределами состава преступления, однако в зависимости от времени их совершения выделяют два вида взятки: взятка-подкуп, при которой взятка передается до момента совершения интересующих действий (бездействия), и взятка-вознаграждение, при которой взятка передается после совершения интересующих действий (бездействия). Предшествующей обусловленности взятки при этом не требуется (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24).

«Объективная сторона преступления выражается в посредничестве во взяточничестве, а именно в совершении следующих альтернативных действий:

- 1) непосредственной передаче взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации (взяткополучателю) по поручению взяткодателя или взяткополучателя;
- 2) ином содействии взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере»³⁰. search.rsl.ru

Согласно примечанию 1 к ст. 290 УК РФ значительным размером признается сумма предмета взятки, превышающая 25000 рублей. Таким образом, сумма предмета взятки отнесена законодателем к числу составообразующих признаков.

³⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2.

Иными словами, согласно действующей редакции ст. 291.1 УК состав посредничества во взяточничестве будет отсутствовать, если сумма предмета взятки не выходит за пределы двадцати пяти тысяч рублей.

В этой связи возникает вопрос о том, какова должна быть квалификация посредничества в ином случае, когда сумма предмета взятки составляет двадцать пять тысяч рублей или менее.

В таких случаях состав посредничества во взяточничестве будет отсутствовать. Однако это не означает декриминализацию действий посредника применительно к таким ситуациям. В указанных случаях они должны квалифицироваться, как и ранее, с использованием правил института соучастия по ст. ст. 33, 290 или по ст. ст. 33, 291 УК РФ.

Иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки может заключаться в разнообразных действиях. В частности, к числу таких действий могут быть отнесены: передача предложения о даче (получении) взятки за оказание услуги, ведение переговоров по поручению взяткодателя или взяткополучателя, подыскание соответствующего должностного лица, склонение его к оказанию содействия взяткодателю и другие действия. В характеристике таких действий главное заключается в их направленности на способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними.

Состав преступления является формальным. Посредничество во взяточничестве является оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей.

В случаях, когда должностное лицо отказалось принять взятку, действия лица, передающего предмет взятки, следует расценивать как покушение на совершение преступления. Такая же правовая оценка должна быть дана и действиям посредника, если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от его воли.

Принятие предмета взятки субъектом данного преступления для последующей его передачи должностному лицу еще не образует оконченного состава посредничества во взяточничестве, и в случае задержания лица, не успевшего передать взятку должностному лицу, квалифицируется как покушение на посредничество во взяточничестве (ч. 3 ст. 30 и соответствующая часть ст. 291.1 УК РФ).

При посредничестве во взяточничестве в виде иного способствования взяткодателю и (или) взяткополучателю оконченный состав преступления будет иметь место с момента совершения действий, образующих указанное способствование.

От посредничества во взяточничестве следует отличать так называемое мнимое посредничество, когда лицо получает от кого-либо материальные

ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого делать, присваивает их себе. Содеянное в таких случаях следует квалифицировать как мошенничество. Действия владельца материальных ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки (ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ). Если же такой «мнимый посредник» еще и склоняет лицо к даче взятки, порождая в нем умысел к совершению преступления, содеянное дополнительно квалифицируется как подстрекательство к покушению на дачу взятки (ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ). При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку.

Таким образом, объективная сторона дачи взятки предполагает альтернативно возможные варианты:

- а) дачу взятки лично должностному лицу;
- б) передачу взятки родным или близким должностного лица с его согласия или если оно не возражало против этого;
- в) передачу взятки посреднику с последующей передачей взятки должностному лицу, его родным или близким;
- г) передачу взятки любому иному физическому или юридическому лицу по указанию должностного лица.

2.3. Субъективная сторона взяточничества

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что передает взятку должностному лицу по поручению взяткодателя или взятополучателя либо иным образом способствует взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, и желает совершить указанные действия.

Как утверждает Л.Д. Гаухман, «субъективная сторона преступления – это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления»³¹.
search.rsl.ru

Это один из наиболее трудноустанавливаемых элементов состава преступления и именно поэтому в теории отечественного уголовного права этой проблеме посвящено ряд научных трудов.

«Субъективная сторона характеризует процессы, протекающие в психике виновного, и не поддается непосредственному восприятию органами чувств человека. Но установить ее возможно посредством анализа и оценки

Как элемент состава преступления субъективная сторона – «совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих психическое

³¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. /Л.Д. Гаухман. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – С. 134.

отношение лица к совершенному деянию, содержащему данный состав»³².
search.rsl.ru

Субъект преступления общий – вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

«Часть 2 ст. 291.1 УК РФ содержит квалифицированный состав преступления – посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействия) либо с использованием своего служебного положения. Следует отметить, что субъект должен осознавать, что передает взятку должностному лицу именно за совершение последним незаконных действий. Если виновный не знает, каким путем (законным или незаконным) будет решаться поставленный перед взяточником вопрос, то квалификация посредничества во взяточничестве по данному признаку исключается, и ответственность наступает по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

В ч. 3 ст. 291.1 УК РФ предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как совершение посредничества во взяточничестве:

- п. «а»: группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ) или организованной группой (ч. 3 ст. 35 УК РФ);
 - п. «б»: в крупном размере. Согласно примечанию 1 к ст. 290 УК РФ крупным размером признается сумма предмета взятки, превышающая 150 тыс. рублей».
- search.rsl.ru

Особо квалифицированным составом преступления (ч. 4 ст. 291.1 УК РФ) является посредничество во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере (если сумма предмета взятки превышает 1 млн. рублей).

В ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусмотрен самостоятельный состав преступления – обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Обещание посредничества означает выражение согласия лица осуществить в будущем все действия, образующие объективную сторону посредничества, или часть из них. Обещание, как правило, имеет место при обращении к посреднику взяткодателя или взяточполучателя, когда инициатива исходит от них.

«Предложение посредничества во взяточничестве означает инициативные действия со стороны посредника, раскрывающего свои возможности договориться с соответствующими лицами о совершении необходимых действий (бездействия) в интересах дающего взятку или интересах представляемых им лиц.

И обещание, и предложение посредничества во взяточничестве относятся к формальным составам и являются оконченными с момента совершения действий, указанных в законе»³³. search.rsl.ru

Анализируя данный состав преступления, следует обратить внимание на то, что, на наш взгляд, и в данный состав в качестве обязательного признака

³² Гаухман Л.Д. Указ. соч. – С. 7.

³³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2.

включается признак суммы предмета взятки. Так же как и применительно к другим видам посредничества, в случае если эта сумма не превышает 25 тыс. рублей, состав преступления, предусмотренный ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, отсутствует, а действия виновного надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и соответственно ст. ст. 290 или 291 УК РФ.

Обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

По смыслу закона, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное ч. ч. 1 – 4 ст. 291.1 УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности в качестве взятки должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Примечание к ст. 291.1 УК РФ содержит специальное условие об освобождении от уголовной ответственности лица, являющегося посредником во взяточничестве. Оно освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве.

Условия освобождения от уголовной ответственности посредника во взяточничестве аналогичны за некоторыми исключениями условиям освобождения лица, совершившего дачу взятки (см. комментарий к ст. 291 УК).

Вывод по разделу два. Таким образом, субъект получения взятки – специальный – «должностное лицо, а также иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации.

Объект преступления – противоправные должностные посягательства на основанную на законе деятельность государственного аппарата и авторитет органов власти и управления.

Предмет взятки являются любые материальные ценности и услуги материального характера переданные (оказанные) должностному лицу за совершение служебных действий (бездействия) в интересах дающего

На факт получения взятки по объективным признакам указывают следующие обстоятельства:

1) если имело место вымогательство определенного вознаграждения;

- 2) если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа и обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное поведение должностного лица;
- 3) если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие) ». revolution.allbest.ru

3 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

3.1. Квалифицирующие признаки взяточничества

Преступления, объединяемые термином «взяточничество», представлены в настоящее время в уголовном законодательстве такими составами, как получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Нередко при квалификации данных преступлений возникают вопросы, требующие разъяснения в связи с изменениями, произошедшими в социальной и законодательной оценке взяточничества.

Квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников соответствующих преступлений, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

По утверждению С.А. Никонова, «в качестве квалифицирующего признака состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 290 УК, законодатель указал, получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействия). На практике в подавляющем большинстве случаев (97% от изученных уголовных дел) взятка получается именно за незаконное поведение»³⁴.
search.rsl.ru

Рассмотрим особо квалифицирующие признаки получения взятки (ч. 5 ст. 290 УК).

а) Взятку надлежит считать полученной группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц.

В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе хотя бы одним из входящих в преступную группу должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

При квалификации действий указанных лиц не имеет значения, какая сумма получена каждым из членов преступной группы, а также то, сознавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвует несколько должностных лиц.

Действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными статьей 290 или статьей 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве (статья 291 УК РФ) или соучастие в коммерческом подкупе (статья 204 УК РФ со ссылкой на статью 33 УК РФ).

Исходя из положений статьи 35 УК РФ организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя.

³⁴ Никонов, С.А. Уголовно-правовая характеристика взяточничества: дисс. на соиск. К.ю.н. / С.А. Никонов. – Иркутск: ИГУ, 2009. – С.149.

В организованную группу (пункт «а» части 5 статьи 290 УК РФ)), помимо одного или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа.

В случае признания получения взятки либо предмета коммерческого подкупа организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 290 или статьи 204 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ. Преступление признается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы.

Решая вопрос о квалификации получения взятки в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы, следует исходить из общей стоимости ценностей (имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера), предназначавшихся всем участникам преступной группы.

б) Под вымогательством взятки (пункт «б» части 5 статьи 290 УК РФ) следует понимать не только требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

Для квалификации содеянного по пункту «б» части 5 статьи 290 УК РФ не имеет значения, была ли у должностного лица либо у лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку или предмет коммерческого подкупа, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотренным законом основаниям прекращает).

Если в процессе вымогательства взятки либо предмета коммерческого подкупа должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершило действия (бездействие), повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, содеянное при наличии к тому оснований должно быть дополнительно квалифицировано по статье 285, 286 или 201 УК РФ.

По пункту «б» части 5 статьи 290 УК РФ следует квалифицировать получение взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе и в том случае, когда вымогательство с согласия или по указанию должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, осуществлялось другим лицом, не являющимся получателем взятки либо предмета коммерческого подкупа. Действия последнего при наличии оснований должны оцениваться как посредничество во взяточничестве по соответствующим частям статьи 291.1 УК РФ .

в) Крупный размер получения взятки исчисляется в денежном выражении. Стоимость предмета взятки определяется на основании цен на товары, расценок или тарифов на услуги, валютного курса (если взятка давалась в иностранной валюте), существовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов. Согласно примечанию к ст. 290 УК, значительным размером взятки признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером взятки – превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки – превышающие один миллион рублей.

Если незаконное вознаграждение в крупном размере получено частями, но эти действия представляют собой эпизоды, одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном размере.

При совершении преступления в соучастии квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность самого деяния (вымогательство, крупный размер взятки, группа лиц, действующих по предварительному сговору, или организованная группа, особое положение взяткополучателя), должны вменяться в вину и соучастникам получения взятки (соисполнителям, организаторам, подстрекателям, пособникам), если эти обстоятельства охватывались их умыслом. Однако обстоятельство, которое характеризует исключительно личность соучастника (неоднократность совершения преступления), ни при каких условиях не должно учитываться при квалификации действий других соучастников.

Отечественное уголовное законодательство традиционно не предусматривает денежной суммы, которая бы определяла минимальный размер взятки. По мнению А.В. Иванчина, «широта выраженности простой взятки (до введения отдельной ответственности за мелкое взяточничество) – от одной копейки до 25 тыс. руб. включительно»³⁵.[.search.rsl.ru](http://search.rsl.ru) Однако именно это обстоятельство обуславливает постановку давнего для теории и практики уголовного права и до сих пор не получившего однозначного решения вопроса о минимальном размере взятки.

³⁵ Иванчин, А. В. Служебные преступления: учеб. пособие. / А. В. Иванчин, М. Н. Каплин. – Ярославль, 2013. – С. 77.

Юридическое значение этого вопроса заключается в том, что проблема малозначительности деяния при квалификации взяточничества чаще всего ставится в контексте так называемого минимального размера взятки, являющегося отправным признаком, обуславливающим преступность деяния. Другими словами, «большинство исследователей проблемы предпринимали попытки определить минимальный размер стоимости имущественного вознаграждения должностного лица, который бы символизировал характерную для преступления степень общественной опасности, а вслед за ней уголовную противоправность деяния как взяточничества, и напротив, меньшая по сравнению с минимально установленным размером взятки стоимость имущественного вознаграждения чиновника свидетельствовала бы о непротивоправности содеянного, признании взяточничества малозначительным деянием».³⁶ search.rsl.ru

Исходя из анализа многочисленных мнений по рассматриваемой проблеме, можно обозначить основные тенденции в ее исследовании, характерные для большинства позиций, представленных в юридической литературе.

Во-первых, несмотря на разногласия криминалистов относительно конкретного размера минимальной суммы взятки в денежном выражении (1 МРОТ, 5 МРОТ, 1, 3 тыс. руб., 1/20 часть среднемесячной зарплаты чиновника и проч.), большинство из них единодушно в том, что вести речь о малозначительности деяния можно только в условиях так называемой взятки-благодарности, а именно когда должностное лицо, совершив необусловленные имущественной выгодой действия по службе, принимает в связи с занимаемым служебным положением материальное вознаграждение незначительной стоимости. Принято считать, что взятка-благодарность является менее опасным вариантом взяточничества и именно при его совершении и незначительной по стоимости выгоде имущественного характера, полученной должностным лицом, можно вести речь о малозначительном деянии. Вместе с тем немалая часть исследователей связывают возможность признания взяточничества малозначительным деянием только с ничтожно малой стоимостью незаконного вознаграждения чиновника вне зависимости от условий его принятия.

Во-вторых, ряд ученых полагают, что законодательным выражением малозначительной взятки являются положения Гражданского кодекса РФ и законодательства о государственной и муниципальной службе об обычном подарке для государственных и муниципальных служащих. Отсюда стоимость обычного подарка, установленная законодательством, и является тем формальным критерием, который отделяет уголовно наказуемое взяточничество от малозначительного деяния.

В соответствии с Постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об

³⁶ Шарапов, Р.Д. Малозначительность взяточничества / Р.Д. Шарапов // Журнал российского права. 2017. – № 12. – С. 70-80.

иных коррупционных преступлениях»³⁷ «Под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку (часть 3 статьи 290 УК РФ), следует понимать действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

По одному из уголовных дел Верховный Суд РФ отметил: «Т. передала добровольно в порядке вознаграждения подарок в виде спиртного, фруктов и денег, всего на общую сумму 1000 руб., Гейдеману, работавшему в должности оперуполномоченного отделения быстрого реагирования и профилактики межрайонного отдела милиции по борьбе с хищениями и угонами автотранспорта при ГУВД, выполнявшему свои служебные обязанности по розыску, возврату ранее угнанного у Т. автомобиля; несмотря на то что указанное поведение Гейдемана формально и содержит признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, но в силу конкретных обстоятельств дела и малозначительности (исходя из размера полученного Гейдеманом вознаграждения в 1000 руб., добровольности его вручения Т., законного и своевременного характера действий Гейдемана по организации опознания угнанного автомобиля и передаче его собственнику) содеянное Гейдеманом не представляет общественной опасности, а потому в соответствии со ст. 14 УК РФ не является преступлением»³⁸. search.rsl.ru

Считая правильной первую из обозначенных тенденций развития дискуссии о малозначительной взятке, трудно признать обоснованной вторую позицию. Обычный подарок стоимостью не более 3 тыс. руб., возможность получения которого государственным и муниципальным служащим в связи с занимаемым должностным положением предусмотрена действующим законодательством (ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³⁹, ст. 14 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁴⁰, ст. 575 ГК РФ), не может рассматриваться в качестве законодательно признанной модели малозначительного взяточничества, в частности малозначительной

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9, сентябрь.

³⁸ Определение ВС РФ от 12 апреля 2007 г. по делу № 51-Д06-58.

³⁹ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79–ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2004. – № 31. – ст. 3215.

⁴⁰ Федеральный закон от 18.04.2018 № 83–ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 18.04.2018.

взятки-благодарности. Принципиальное значение для такого вывода имеет правильное понимание правовой природы феномена малозначительности деяния в уголовном праве.

«По мнению Ч.М. Багирова⁴¹, «малозначительность деяния, предусмотренная ч. 2 ст. 14 УК РФ, есть устанавливаемое специально уполномоченными лицами свойство умышленного, формально уголовно противоправного, не обладающего общественно полезным, нейтральным и извинительным характером, не общественно опасного деяния лица, исключаящее его преступность». Малозначительность деяния является сугубо оценочным понятием уголовного права». search.rsl.ru

Как утверждает Р.Д. Шарапов, «единственным критерием установления малозначительности деяния является правосознание правоприменителя, формирующее стандарт оценки деяния с учетом комплекса объективных и субъективных обстоятельств его совершения: факторов малозначительности (незначительная вредоносность деяния; не имеющие общественно опасного свойства средства, время, место, способ и обстановка деяния; незначительная степень развития объективной стороны; незначительная степень содействия соучастника наступлению преступного результата; направленность умысла на причинение незначительного вреда; не имеющие низменного характера мотивы и цели деяния и др.)»⁴²<http://demo.garant.ru/-/document/77653139/entry/7>.

В теории уголовного права считается, что, будучи не преступным, малозначительное деяние не является правомерным поступком, так как «чаще всего определенный вред, некоторая антисоциальность в малозначительных деяниях имеют место. Но они – не криминальной степени, а гражданско-правовой, административной, дисциплинарной, аморальной. Поэтому, прекращая дело или не принимая его к производству ввиду малозначительности деяния, следователь или суд рассматривает вопрос о возможности иной, не уголовно-правовой меры ответственности за него».

Таким образом, малозначительное деяние как поведение лица, с одной стороны, не являющееся общественно опасным, а с другой стороны, не являющееся правомерным, занимает промежуточное место между преступлением и правомерным поведением.

Принятие должностным лицом обычного подарка стоимостью не свыше 3 тыс. руб. в связи с занимаемым должностным положением является исключением из перечня запретов, связанных с прохождением государственной или муниципальной службы. Это субъективное право должностного лица, прямо предусмотренное законодательством. Таким образом, принятие обычных подарков по службе является не правонарушением и не аморальным поступком, а правомерным поведением. Следовательно, считать такое поведение

⁴¹ Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 7.

⁴² Шарапов, Р.Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом / Р.Д. Шарапов // Законность. – 2013. – № 7. – С. 30

малозначительным деянием, формально содержащим признаки состава получения взятки, нет никаких оснований.

Установив право должностного лица на получение обычного подарка по службе, законодатель четко отграничил случаи возможного правомерного вознаграждения государственных и муниципальных служащих из частных источников от уголовно наказуемых взятки-подкупа и взятки-благодарности. Здесь проведена своего рода демаркационная линия, строго размежевавшая правомерное и противоправное поведение: наличие всех признаков обычного подарка исключает основание юридической ответственности за его получение, и напротив, отсутствие хотя бы одного из признаков законного подарка переводит содеянное в разряд служебных правонарушений. В связи с этим нельзя согласиться с мнением о том, что положения ст. 575 ГК РФ о запрещении дарения должностным лицам не имеют никакого отношения к ограничению уголовной ответственности за получение (дачу) взятки⁴³. Обычный подарок как раз является изъятием из правового запрета дарения по службе, ограничивающим основание ответственности за взяточничество.

Трудно уловить различие между обычным подарком и взяткой-благодарностью, которое, как полагает А.В. Иванчин, свидетельствует об отсутствии коллизии между указанными понятиями⁴⁴. Дело в том, что обычный подарок, как и взятка-благодарность, вручается в связи с должностным положением чиновника или в связи с исполнением им служебных обязанностей, а не просто, скажем, на праздник или юбилей служащего.

Таким образом, малозначительное деяние занимает промежуточное место между преступлением и правомерным поведением, не являясь ни тем, ни другим. Это означает, что вопрос о малозначительности взяточничества может иметь место только в таком диапазоне случаев незаконного имущественного обогащения по службе, когда содеянное, с одной стороны, формально соответствует признакам получения и дачи взятки-благодарности, а с другой стороны, фактически примыкает к принятию должностным лицом обычного подарка.

Исходя из этого, не может признаваться малозначительным деянием получение и дача взятки, если эти посягательства совершаются в условиях взятки-подкупа, т.е. когда действия (бездействие) по службе со стороны должностного лица заранее, до их совершения обусловлены незаконным имущественным вознаграждением. При взятке-подкупе не имеет значения то обстоятельство, в какое время было получено незаконное вознаграждение относительно времени совершения за его получение действий (бездействия) по службе – до их совершения или после. Главное условие, позволяющее квалифицировать содеянное как взятку-подкуп, заключается в том, что служебное поведение

⁴³ Качалов, В.В. Борьба с коррупцией на муниципальной службе: к вопросу о малозначительности взятки /В.В. Качалов // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. – № 4. – С. 12.

⁴⁴ Иванчин А.В. Указ. соч. С. 75.

должностного лица, за которое ему передана взятка, было изначально обусловлено (благодаря договоренности со взяткодателем или предварительному принятию вознаграждения) незаконным имущественным вознаграждением.

Как отмечает Б.В. Волженкин⁴⁵, «взятка, имеющая характер подкупа, – наиболее распространенный и опасный вид взяточничества». search.rsl.ru

По словам В.Н. Боркова⁴⁶, «Если взятка заранее обусловлена, то независимо от суммы она является самодостаточной в силу того, что могла служить поводом к определенному поведению должностного лица». search.rsl.ru Поэтому если должностное лицо заранее оговаривает, что условием выполнения с его стороны действий (бездействия) по службе должна быть имущественная выгода, то размер такой выгоды не может исключать общественную опасность ее получения. Содеянное независимо от величины денежной оценки переданного имущества, оказанных услуг имущественного характера или предоставленных имущественных прав (коробка конфет, пачка сигарет, бутылка недорогого алкоголя, угощение в ресторане, пополнение баланса услуги мобильной связи, оплата мелкого штрафа и т.п.) должно признаваться мелким взяточничеством и квалифицироваться по ст. 291.2 УК РФ.

Тем более не может идти речь о малозначительности деяния, если взятка-подкуп сопровождалась вымогательством со стороны должностного лица, пусть крайне незначительного имущественного вознаграждения. Вымогательство взятки является особо квалифицирующим признаком состава получения взятки, характеризующим способ данного преступления. Между тем особая общественная опасность способа посягательства, независимо от прочих условий, по общему правилу исключает признание такого посягательства малозначительным деянием.

Таким образом, исключается оценка содеянного как малозначительного деяния в случае так называемого лихоимства, т.е. когда взятка передается за заведомо незаконные действия (бездействие) вне зависимости от того, имел место подкуп или благодарность. Аргументируется такое мнение несколькими обстоятельствами.

Во-первых, получение взятки за незаконные действия (бездействие) по службе (ч. 3 ст. 290 УК РФ) – независимо от того, считать ли данное обстоятельство квалифицирующим признаком состава преступления либо самостоятельным основным составом получения взятки⁴⁷ – влечет более строгое уголовное наказание по причине более высокой степени общественной опасности данной формы взяточничества.

По утверждению В.Б. Комарова и Р.Д. Шарапова, «поведение должностного лица по службе, за которое он получает взятку, характеризует предмет взяточничества,

⁴⁵ Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. – С. 176.

⁴⁶ Борков, В.Н. Получение взятки: вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. / В.Н. Борков. – Омск, 2002. – С. 124.

⁴⁷ Яни П. Вопросы квалификации взяточничества / П. Яни // Законность. – 2013. – № 3. – С. 18.

который относится к объективным признакам состава преступления»⁴⁸. Предмет взяточничества, условием которого являются действия (бездействие) должностного лица, предусмотренные ч. 1 ст. 290 УК РФ, характеризуется меньшей степенью общественной опасности по сравнению с предметом взяточничества за незаконные действия (бездействие). Таким образом, повышенная степень общественной опасности предмета взяточничества за незаконное поведение по службе независимо от прочих условий исключает малозначительность содеянного.

Во-вторых, одаривание чиновника вознаграждением стоимостью не более 3 тыс. руб. за совершение им по службе незаконных действий или бездействия не рассматривается как обычный подарок, предусмотренный ст. 575 ГК РФ.

«По словам Б.В. Волженкина⁴⁹, «независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (за бездействие) с использованием служебного положения, а равно за общее покровительство или попустительство по службе должно расцениваться как взятка, в том числе если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие)». Следовательно, даже небольшого размера вознаграждение чиновника, принятое им в качестве подарка, за совершенное правонарушение по службе, характеризует содеянное в качестве общественно опасного посягательства – взятки-благодарности за незаконное поведение по службе». search.rsl.ru

«Как считает М.А. Любавина⁵⁰, что «в условиях действующего уголовного законодательства, предусматривающего повышенную уголовную ответственность за дачу взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий, признавать подобные деяния малозначительными нельзя». Это мнение разделяется современной судебной практикой.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась с выводами суда первой инстанции, приведенными в приговоре, об отсутствии в содеянном состава преступления по факту получения материальных ценностей в связи с положениями ст. 575 ГК РФ, отметив, что «суду первой инстанции следовало руководствоваться положениями ст. 290 УК РФ и смыслом указанного закона, из которого вытекает, что независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (за бездействие) с использованием служебного положения должно расцениваться как взятка в тех случаях, если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, поведение должностного лица, или если вознаграждение передавалось лицу за незаконные действия (бездействие)»⁵¹. search.rsl.ru

⁴⁸ Комаров, В.Б. Уголовно-правовая характеристика взятки как предмета преступления / В. Б. Комаров, Р.Д. Шарапов // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 9. – С. 62-66.

⁴⁹ Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. С. 180-181.

⁵⁰ Любавина М.А. Указ. соч. С. 9.

⁵¹ Постановление Президиума ВС РФ от 3 июля 2002 г. № 307-п02.

«Б.В. Волженкин считает, что «только в том случае, когда имущественное вознаграждение без какой-либо предварительной договоренности об этом было передано должностному лицу за его правомерное действие (бездействие) по службе, решающим для разграничения обычного подарка и взятки будет размер этого вознаграждения»⁵².

Б.В. Волженкин отмечал случаи, «когда подарки должностным лицам в виде коробки конфет, бутылки коньяка, флакона духов и т.п., переданные им исключительно в знак благодарности за внимательное отношение или справедливое решение, расценивались как взятки, что влекло достаточно суровое уголовное наказание»⁵³.

В правоприменительной практике нередко возникает проблема с определением стоимости обычного подарка. Упоминая об этой проблеме, А.В. Кудашкин отмечает: «Один и тот же товар может отличаться в разы по стоимости в пределах одного населенного пункта (особенно в мегаполисах), или его стоимость может незначительно колебаться около максимально разрешенного размера стоимости (в районе 3 тыс. руб.). Очевидно же, что подарок вкупе с чеком не является общепринятой нормой поведения»⁵⁴.

Именно в таких, пограничных со стоимостью обычного подарка случаях может иметь место малозначительность взяточничества, исключающая преступность деяния. Речь идет об узком круге случаев, когда при наличии всех прочих условий обычного подарка, предусмотренных ст. 575 ГК РФ, его размер является ненамного большим стоимости в 3 тыс. руб., что, с одной стороны, формально не позволяет считать содеянное разрешенным законодательством дарением должностному лицу, с другой стороны, с учетом фактических обстоятельств дела не дает оснований для квалификации содеянного как взяточничества ввиду малозначительности содеянного». search.rsl.ru

«Как отмечает Н.А. Бабий, «объективно малозначительность получения взятки может выражаться в принятии должностным лицом цветов, сувениров, угощений и иных подобных «выгод», которые служат не обогащению (наживе), а являются знаком внимания или выражением благодарности»⁵⁵. «Например, по уголовному делу о получении взяток начальником жилищной группы квартирно-эксплуатационной части Министерства обороны РФ судом были признаны малозначительными случаи получения им в разное время вознаграждений в виде бутылки шампанского стоимостью 28 руб., коробки конфет за 18 руб., банки кофе за 18 руб., кофейного сервиза за 50 руб. – всего на сумму 114 руб. (в ценах 1998 г.); бутылки шампанского за 50 руб., бутылки коньяка за 60 руб., коробки конфет за 30 руб. – всего на сумму 140 руб. (в ценах 1998 г.); жидкости после

⁵² Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 181.

⁵³ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 202.

⁵⁴ Кудашкин, А.В. Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! Вопросы квалификации при совершении военнослужащими коррупционных правонарушений /А.В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах. – 2010. – № 3. – С. 10.

⁵⁵ Бабий, Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России: монография. / Н.А. Бабий. – М., 2014. – С. 146.

бритья стоимостью 380 руб. (в ценах 1999 г.); бижутерии стоимостью 270 руб. (в ценах 1999 г.)»⁵⁶. search.rsl.ru

Что касается величины, на которую стоимость незаконного вознаграждения превышает допустимый законодателем размер обычного подарка в 3 тыс. руб., что могло бы являться основанием для признания содеянного малозначительным деянием, то таковая не может быть определена формально, ибо зависит от обстоятельств конкретного дела и оценивается правоприменителем каждый раз индивидуально. В связи с этим представляются полезными рекомендации о том, что «в качестве обстоятельств, влияющих на признание тех или иных материальных ценностей взяткой, следует рассматривать объем и значимость полномочий должностного лица, уровень его официальных доходов, а возможно, и фактическое материальное положение»⁵⁷. Вопрос о малозначительности взяточничества вне связи с оценкой размера незаконного имущественного вознаграждения должностного лица решаться не должен.

Учитывая, что в УК РФ предусмотрено отдельное основание уголовной ответственности за мелкое взяточничество в сумме не более 10 тыс. руб., можно сделать вывод: размер незаконного вознаграждения, превысивший предельно допустимую стоимость обычного подарка, как повод для признания содеянного малозначительным деянием, не может быть больше указанной суммы.

Особо квалифицированным составом преступления является посредничество во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере, если сумма предмета взятки превышает 1 миллион рублей.

При квалификации посредничества во взяточничестве следует обращать внимание на законодательное определение данного действия. Исходя из текста ст. 291.1 УК РФ посредничество не зависит от того, является ли действие, его образующее, оплачиваемым со стороны взяткодателя или взяткополучателя или нет, т.е. получает ли он часть предмета взятки, денежную сумму, являющуюся незаконным вознаграждением его действий, или выполняются ли в его пользу услуги имущественного характера, или получает он имущественные права либо нет. Хотя, на наш взгляд, именно корыстная или иная личная заинтересованность в данном преступлении могла бы играть решающую роль для подтверждения вины посредника.

Объективная сторона посредничества образована такими действиями, как непосредственная передача взятки по поручению либо взяткодателя, либо взяткополучателя, а также иное содействие в достижении или реализации соглашения между ними. Если в первом действии речь идет о фактической передаче денег, ценных бумаг, иного имущества, документов, подтверждающих наличие прав на имущество, то такая передача может состояться только по поручению взяткодателя, а со стороны взяткополучателя может вестись речь о

⁵⁶ Постановление Президиума ВС РФ от 3 июля 2002 г. № 307-п02.

⁵⁷ Борков, В.Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов: монография. / В.Н. Борков. – Омск, 2010. – С. 201

просьбе получения такой взятки. В этом случае в самом законе допущена неточность, так как взяткодатель по сути должен давать поручение не передачи взятки, а ее получения.

Во втором действии – ином способствовании достижению соглашения между взяткодателем и взяткополучателем – расширительное толкование дает возможность пояснить таковое через подстрекательские, пособнические или организаторские действия посредника; условно говоря, так как посредник все равно остается исполнителем преступления по данной статье, но фактически может либо активно, инициативно, либо по просьбе одной из сторон участвовать в убеждении относительно невозможности совершения должностным лицом действий иначе как за незаконное вознаграждение.

Третий вариант действия, указанный в законе как посредничество во взяточничестве, – иное способствование реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем – представляет собой, например, подыскание посредником неких коммерческих структур, которые окажут взяткодателю услуги имущественного характера (предоставят туристические путевки, осуществят ремонт квартиры, строительство дачи), причем последние в лице их руководителей или рядовых исполнителей заказа не должны привлекаться к уголовной ответственности, если не будут осознавать, что данные услуги оказываются незаконно. В том случае, когда лицо оказывает услуги имущественного характера в пользу взяткодателя и осознает, что эти услуги выполняются за совершение должностным лицом действий (бездействие) по службе в его же пользу, тогда оно является уже не посредником дачи взятки, а взяткодателем, действия которого квалифицируются по ст. 291 УК РФ.

Отметим немаловажный факт. Посредничество во взяточничестве оценивается теперь как самостоятельное преступление, но только в том случае, если размер предмета взятки является значительным, т.е. превышающим двадцать пять тысяч рублей. Тем самым законодатель принятием Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97 - ФЗ декриминализовал посредничество в простой взятке⁵⁸.

Таким образом, квалификация действий посредника, образующих фактическую передачу или получение предмета взятки или иное способствование достижению или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, возможна теперь, во-первых, только по ст. 291.1 УК РФ. И, во-вторых, только при значительном размере взятки. Если размер взятки при посредничестве не превышает двадцати пяти тысяч рублей, то такие действия не должны квалифицироваться как соучастие в даче либо получении взятки со ссылкой на ст. 33 УК РФ⁵⁹.

⁵⁸ Капинус, О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности / О. Капинус // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 24.

⁵⁹ Бугаевская, Н. Проблемные аспекты квалификации взяточничества / Н. Бугаевская, А.

При этом необходимо подчеркнуть, что при расследовании данного преступления необходимы доказательства умышленной формы вины посредника, а именно наличие прямого умысла. Его содержанием является осознание того факта, что передаваемый предмет является взяткой или что содействие соглашению сторон между собой является соглашением именно между взяткодателем и взяткополучателем, а также что реализация такого соглашения является формой взяточничества. При квалификации по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ необходимо установить, что посредник осознавал, что его действия способствуют такому поведению должностного лица, которое может быть оценено либо как преступное, либо как правонарушающее.

Если посредник сам является должностным лицом, то его действия квалифицируются также по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ как совершенные с использованием своего служебного положения. Та же ч. 2 ст. 291.1 УК РФ применяется для квалификации действий посредника – государственного или муниципального служащего, не являющегося должностным лицом, если занимаемая им должность позволила совершить действия, указанные в диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Применение п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ возможно в том случае, если лица, являющиеся посредниками, образуют группу лиц по предварительному сговору или организованную группу. При этом группа лиц по предварительному сговору предполагает наличие как минимум двух соисполнителей совершения данного преступления и договоренности об их участии и характере совершаемых действий до момента начала преступления. Действия других лиц, входящих в группу помимо исполнителей, могут быть квалифицированы как действия пособников, подстрекателей посредничества во взяточничестве (со ссылкой на ст. 33 УК РФ). Организованная группа отличается признаком устойчивости, при этом лица, в нее входящие, могут выполнять разные по содержанию и степени участия в преступлении действия, но в связи с более высокой степенью общественной опасности группы участие в организованной группе должно признаваться соисполнительством независимо от роли соучастника в выполняемых ею действиях, а значит, квалификация должна осуществляться для всех членов организованной группы, кроме ее организатора, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

В ч. 5 ст. 291.1 УК РФ изложено деяние, являющееся, на наш взгляд, подготовлением к посредничеству во взяточничестве. Объективная сторона данного преступления состоит в действиях, представляющих собой обещание или предложение непосредственной передачи или получения взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иного содействия им в достижении либо реализации соглашения о получении и даче взятки в значительном размере. С этой позиции нелогичным видится решение законодателя декриминализовать посредничество в простой взятке, но при этом установить уголовную

ответственность за приготовление к посредничеству во взяточничестве.

Тем не менее обещание посредничества может представлять собой соглашение о сотрудничестве данного лица с взятодателем или взятополучателем, а предложение – инициативное навязывание своих услуг, поиск непосредственных взятодателей или взятополучателей. Умысел посредника должен быть направлен на передачу или получение взятки по поручению взятодателя или взятополучателя либо иное способствование в достижении либо реализации им соглашения о получении и даче взятки в значительном размере.

Моментом окончания данного преступления должно стать выражение в любой форме обещания, данного взятодателю либо взятополучателю, или выражение готовности к участию в преступных действиях, которые и будут в последующем организованы самим посредником. Так как, на наш взгляд, обещание или предложение посредничества во взяточничестве представляет собой более раннюю стадию совершения того же самого преступления, то квалификация по совокупности ч. 5 и других частей ст. 291.1 УК РФ исключается, потому что не могут подлежать самостоятельной квалификации отдельные стадии совершения одного и того же преступления⁶⁰.

В ст. 291.1 УК РФ не нашел отражения признак «сопряженное с вымогательством взятки», хотя вполне возможно, что взятополучатель может переложить функции по предъявлению требований дать взятку на посредника. При этом выражение его требований должно быть подкреплено угрозой совершения со стороны должностного лица действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взятодателя, либо доведением до сведения взятодателя о намерении создания должностным лицом таких условий, при которых взятодатель вынужден будет передать незаконное вознаграждение с целью предотвращения вреда для его правоохраняемых интересов. В таком случае действия должностного лица должны квалифицироваться по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, так как именно от него исходила инициатива вымогательства взятки вне зависимости от того, что не само оно предъявляло требования по передаче взятки. Посредник же должен быть привлечен к ответственности по той части ст. 291.1 УК РФ, которая предусматривает его деяния, опять же при условии, что размер взятки превышает двадцать пять тысяч рублей.

Также необходимо подчеркнуть, что действия лица, выдающего себя за посредника, который якобы может подействовать связи между взятодателем и взятополучателем, если при этом истинный умысел его направлен на причинение имущественного ущерба потенциальному взятодателю, должны квалифицироваться как мошенничество (ст. 159 УК РФ) независимо от наличия значительного размера взятки. Взяткодатель должен подлежать уголовной ответственности за покушение на дачу взятки (ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ).

Условием освобождения от уголовной ответственности посредника, согласно

⁶⁰ Бугаевская, Н. Указ. соч. С. 42.

примечанию к ст. 291.1 УК РФ, является сочетание двух проявлений его постпреступного поведения: 1) добровольного сообщения о совершении данного преступления в орган, имеющий право возбудить уголовное дело о посредничестве во взяточничестве; 2) активного способствования раскрытию и (или) пресечению преступления. Наличие только лишь одного из указанных фактов будет служить лишь смягчающим обстоятельством при назначении наказания.

При решении вопроса о квалификации получения взятки за общее покровительство и попустительство по службе по-прежнему возникают сложности, во многом порожденные пониманием названного признака в ранее действовавшем Постановлении Пленума⁶¹. Новизна же соответствующей проблематики связана с тем, что правоприменитель, невзирая на обращение уже к новому документу Пленума, принимает, бывает, во внимание лишь те содержащиеся в Постановлении от 9 июля 2013 г № 24 (далее – Постановление Пленума № 24) положения, которые являются дополнительными, игнорируя в то же время основные разъяснения, показывающие специфику, именно общий характер покровительства и попустительства, за которое должностное лицо получает взятку⁶².

Слушателями ведомственных академий, прокурорами, судьями, следователями, выделяется две проблемы:

- а) значения словосочетания «по службе» для определения отношений чиновника и лица, передавшего ценности (оказавшего услугу имущественного характера;
- б) степень вероятности совершения должностным лицом «оплачиваемых» взяткой действий (бездействия) по службе.

Первый вопрос решается несколько проще, для чего достаточно сослаться на трактовку обсуждаемого признака в абз. 4 п. 5 Постановления Пленума № 24, из которого следует: «Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции». Подобное весьма широкое и правильное понимание отношений «по службе» помещает взяткодателя в любую сферу реализации служебной компетенции взяткополучателя, в том числе за пределы отношений подчиненности.

С учетом этого необоснованными следует признавать доводы, высказанные, к примеру, при исключении обсуждаемого признака из обвинения Гунина, главного специалиста отдела лицензирования, осужденного за получение от генерального директора ООО М. взятки за действия в пользу взяткодателя, входящие в его

⁶¹ Яни П. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. № 3

⁶² Яни, П.С. Новые вопросы квалификации взяточничества / П.С. Яни // Законность. – 2014. – № 9. – С. 22.

служебные полномочия, и действия, которым он в силу должностного положения мог способствовать, а равно за общее покровительство по отношению к взяточдателю и представляемым им лицам. Как указано в решении вышестоящей судебной инстанции, «действия Гунина суд квалифицировал правильно, за исключением действий по квалифицирующему признаку «за общее покровительство», которое подлежит исключению из приговора, поскольку судом установлено и указано в приговоре, что Гунин получил взятку за содействие в повторном рассмотрении вопроса о выдаче лицензии ООО «...», а не по службе»⁶³.

Также неосновательны в соответствующей части аргументы (выделены в цитируемом далее тексте) в пользу отсутствия анализируемого признака в действиях таможенного инспектора З.: «Доводы кассационного представления в отношении необоснованного исключения из обвинения получения взятки за общее покровительство и попустительство по службе нельзя признать состоятельными с учетом того, что судом установлено, что З. требовал и получил взятку за конкретные действия по таможенному оформлению партии груза, которые он уже совершил, между ним и взяточдателем отсутствует служебная зависимость»⁶⁴.

В приведенных решениях признак «по службе» истолкован неосновательно узко, т.е. как отношения между руководителем и подчиненным, на что, однако, ориентировало суды действовавшее в то время Постановление Пленума, где в качестве примеров покровительства по службе были приведены действия чиновника, состоящие в незаслуженном поощрении, внеочередном необоснованном повышении в должности.

В целом, однако, судебная практика все-таки преодолевает прежнюю трактовку, относя к сфере реализации служебной компетенции взяточполучателя отношения между, в частности, начальником отдела по контролю за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих управления Федеральной регистрационной службы по области (взяточполучатель) и арбитражным управляющим⁶⁵, начальником оперативного отдела ФГУ России по области (взяточполучатель) и осужденными, отбывавшими наказание в исправительной колонии⁶⁶, главой органа местного самоуправления (взяточполучатель) и руководителем коммерческой организации, являющейся другой стороной муниципального контракта⁶⁷, руководителем межрегионального управления по технологическому и экологическому надзору Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (взяточполучатель) и руководителем коммерческой организации, в отношении которой указанный

⁶³ Определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2007 г. № 5-о07-49.

⁶⁴ Определение Верховного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 56-о05-70.

⁶⁵ Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2009 г. № 37-о09-8.

⁶⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2013 г. № 2-АПУ13-2.

⁶⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 3-013-3.

контролирующий орган осуществлял надзорные (контрольные) полномочия⁶⁸, и др. Во всех указанных случаях Верховный Суд согласился с квалификацией действий должностных лиц как получения взятки за общее покровительство и (или) попустительство по службе.

Сложнее второй вопрос – о степени вероятности наступления обстоятельств, при которых от чиновника потребуется совершить действия (бездействие), за которые им получена взятка. Восприятие правоприменителя порой, как говорилось выше, фокусируется главным образом на разъяснениях, содержащихся в абз. 2 и 3 п. 5 Постановления Пленума № 24. В них действительно в качестве иллюстраций приведены относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе конкретные действия или акты бездействия, за которые должностному лицу передается взятка: необоснованное назначение подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, включение его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения.

Однако критерий, позволяющий выделить из служебного поведения должностного лица общее покровительство или попустительство по службе, содержится в первом абзаце названного пункта Постановления и состоит в том, что в последнем случае конкретные действия (бездействие), за которые получена взятка, «на момент ее принятия не оговариваются взяткодателем и взяткополучателем, а лишь осознаются ими как вероятные, возможные в будущем». Возможно, некоторая неточность данного определения может видаться в том, что в нем вероятность, лишь возможность совершения чиновником действий (бездействия) противопоставлена тому, что взяткодатель и взяткополучатель заранее, до передачи взятки, оговорили, за что именно она передается. Объяснение такому подходу состоит в том, что проведенное при подготовке проекта Постановления обобщение судебной практики выявило именно такие случаи вменения обсуждаемого признака, когда четкой оговоренности ожидаемого от чиновника поведения между сторонами не было. Когда же такая оговоренность имела место, речь шла о вполне конкретных действиях (бездействии) по службе, которые чиновник обязательно должен будет совершить.

Таким образом, признак получения взятки отсутствует, когда чиновник и владелец ценностей (или посредник)

- а) оговаривают конкретные, уже совершенные или которые планируется совершить, действия (бездействие) должностного лица;
- б) эти действия (бездействие) носят не возможный, а обязательный характер⁶⁹.

⁶⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 июня 2013 г. № 3-АПУ13-6.

⁶⁹ Яни, П.С. Указ. соч. С. 24.

Но какова все же будет квалификация в случае, когда конкретные действия (бездействие) оговариваются, но их совершение осознается лишь как возможное? К примеру, учитель передает начальнику РОНО ценности, выражая при этом просьбу быть назначенным директором школы, тогда как на тот момент неизвестно, откроется ли в период работы одаряемого чиновника в школе соответствующая вакансия. Или, допустим, предприниматель предоставляет начальнику налоговой инспекции услугу имущественного характера, бесплатно ремонтируя тому автомобиль, но подчеркивает, что делает это в расчете на непринятие к нему должных мер ответственности, если когда-нибудь налоговая проверка выявит в его, предпринимателя, деятельности нарушения.

Как представляется, несмотря на то что конкретные действия (бездействие) чиновника сторонами оговариваются, приведенные обстоятельства требуют квалифицировать содеянное как получение/дачу взятки за общее покровительство в первом случае и как попустительство по службе – во втором. Подобное одаривание довольно точно может быть охарактеризовано как взятка «на всякий случай» (так обозначали взятку за общее покровительство и попустительство многие видные криминалисты, такие как Б. Волженкин, Ю. Ляпунов и др.), и благоприятные для взяткодателя действия (бездействие) чиновника осознаются сторонами коррупционной сделки, в выражении Пленума, лишь как вероятные, возможные в будущем.

Но если сторонам такой «сделки» достоверно известно, что в будущем, пусть и сравнительно отдаленном, должностное лицо обязательно, безусловно получит возможность совершить нужные взяткодателю действия (акты бездействия), то обсуждаемый признак взяткополучателю вменен быть не может. В приведенных примерах такие действия (бездействие) приобретают не вероятный, а неизбежный характер, когда сторонам в момент передачи ценностей определенно известно о возникновении через некоторое время вакансии директора школы (в связи, скажем, с предстоящей зарубежной командировкой мужа нынешнего директора, о чем она заблаговременно уведомила начальника РОНО), пусть точной даты открытия вакансии они еще не знают (первый случай), о запланированной на следующий квартал, пусть также без конкретной даты, проверке, которая, безусловно, выявит очевидные нарушения налогового законодательства в деятельности предпринимателя, передавшего чиновнику ценности (второй случай).

Как утверждает П.С. Яни⁷⁰, «что в подтверждение вышесказанного необходимо рассмотреть несколько решений из опубликованной практики высшего судебного органа.

Дудин осужден за то, что, работая в должности начальника отделения по борьбе с экономическими преступлениями отдела внутренних дел, затем – начальника отделения оперативно-розыскной части (по линии БЭП) УВД области, получал от предпринимателей Ш., Г. и С. денежные средства за то, чтобы те

⁷⁰ Яни, П.С. Указ. соч. С. 25.

могли избежать в будущем ответственности за возможные нарушения законодательства. Его действия квалифицированы как получение взятки за общее покровительство предпринимательской и коммерческой деятельности индивидуальных предпринимателей, которое выразилось в бездействии – в непроведении проверок по выявлению нарушений закона⁷¹. И хотя действия Дудина образуют получение взятки, скорее, за попустительство, а не за покровительство, в целом обоснованность решения, поддержанного высшим судебным органом, видится в том, что, насколько можно судить по содержанию определения судебной коллегии, на момент принятия ценностей Дудин не располагал конкретной информацией о каких-либо допущенных предпринимателями нарушениях, что требовало бы проверки этих сведений и принятия к предпринимателям соответствующих мер. Тогда как в отсутствие указанной информации проверка не могла быть проведена.

Отсутствие на момент передачи ценностей конкретной информации о нарушениях в деятельности передавшего их предпринимателя установлено и по делу Ф., государственного налогового инспектора, признанного виновным в получении взятки в виде денег от предпринимателя Б. за общее покровительство и попустительство по службе. В определении подчеркнуто: «Свидетель Б... пояснил, что... решил дать взятку, чтобы с помощью Ф. избежать в будущем ответственности за возможные нарушения налогового законодательства, т.е. для защиты своих незаконных интересов»⁷².

Также интересен пример невменения взяткополучателю обсуждаемого признака, несмотря на то что, как указала судебная коллегия, «судом правильно установлено, что соглашения Дубицкого Д., о передаче взяток подразумевали будущие действия (бездействие) Дубицкого, которые он должен был совершить, используя свои служебные полномочия при возникновении оснований для надзора, и в оговоренные сроки взятки Дубицкому Д., были переданы». Из опубликованного решения судебной коллегии Верховного Суда РФ видно, что характер поднадзорной деятельности организации, чьи интересы представлял взяткодатель, подразумевал постоянное возникновение, как это названо в цитируемом определении, оснований для надзора, и такой надзор в области промышленной безопасности за объектами магистрального трубопроводного транспорта был закреплен за Дубицким: «Указанная организация являлась подрядной, и ей предстояло проведение ремонтных работ, которые могли повлиять на безопасность эксплуатации закрепленных за ним газопроводов. Ее деятельность в той части, в которой она касалась безопасности трубопроводного транспорта, находящегося в ведении поднадзорных Дубицкому эксплуатирующих организаций, являлась поднадзорной Ростехнадзору в лице Дубицкого. Дубицкий был обязан осуществлять предварительный надзор за строительством и реконструкцией объектов магистральных трубопроводов на соответствие их проекту, качеством строительно-монтажных работ, наличием технического

⁷¹ Определение Верховного Суда РФ от 14 мая 2010 г. № 31-О10-6.

⁷² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2013 г. № 70-АПУ13-8.

надзора заказчика, по результатам которого был вправе составлять акты-предписания»⁷³.

Как утверждает П.С. Яни⁷⁴, приведенный критерий, характеризующий обсуждаемый признак взяточничества, правильно применен и в приведенных выше решениях по делам главного специалиста отдела лицензирования Гунина и таможенного инспектора З. Взятки им передавались за конкретные действия, которые чиновник обязательно должен был совершить (предстоящее содействие в повторном рассмотрении вопроса о выдаче лицензии – дело Гунина), или уже совершенные (действия по таможенному оформлению партии груза – дело З.).

Некоторые разъяснения Пленума хотя и повторяют (пусть в несколько иной редакции) положения, содержащиеся в прежних постановлениях, однако восприняты практикой как новые, существенно уточняющие ее воззрения на решение вопросов уголовно-правовой оценки взяточничества.

Таковыми «новыми-старыми» стали разъяснения о квалификации получения взятки за незаконные действия (бездействие) должностного лица по службе и о вменении совокупности данного состава получения взятки с составом преступления, совершенного за взятку.

Цель разъяснений о квалификации получения взятки за незаконные действия (бездействие) состояла, в частности, в том, чтобы исключить весьма распространенные случаи вменения «получения должностным лицом взятки за незаконные действия, входящие в его служебные полномочия»⁷⁵. Из описания в п. 6 Постановления Пленума № 24 незаконных действий (бездействия), за которые может быть получена взятка, видно, что ни один из видов таких действий (бездействия) нельзя охарактеризовать как незаконные действия (бездействие), входящие в служебные полномочия должностного лица. В том числе не относится к действиям (бездействию), входящим в его служебные полномочия, и первый из указанных в названном пункте видов – «действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации». Здесь приведено описание активной, так сказать, части объективной стороны должностного злоупотребления, выполненной в форме действия⁷⁶.

Использование должностным лицом полномочий вопреки интересам службы не тождественно совершению им действий (бездействия), входящих в его служебные полномочия. Под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица Пленум в п. 3 Постановления № 24 понимает такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции, т.е. действия исключительно законные. Тогда как использование служебных полномочий в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации признать

⁷³ Там же.

⁷⁴ Яни, П.С. Указ. соч. С. 25.

⁷⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2013 г. № 70-АПУ13-8.

⁷⁶ пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19.

законным, естественно, нельзя⁷⁷.

Допущение возможности отнесения незаконных действий (бездействия) по службе к действиям (бездействию), входящим в служебные полномочия должностного лица, лишает смысла дифференциацию ответственности за получение взятки за законные и незаконные акты поведения чиновника-коррупционера, стирая грань между преступлениями, предусмотренными ч. ч. 1 и 3 ст. 290 УК (в соответствующей, разумеется, части), и приводя к необоснованной переквалификации деяния на существенно менее тяжкий состав.

Что касается второго вопроса, то, хотя уже не раз приходилось высказываться по этому поводу⁷⁸, в связи с удивительной живучестью данной дискуссии и поступающими от слушателей вопросами стоит, видимо, сказать резче: содержащиеся в п. 22 Постановления Пленума № 24 (как и в п. 19 ранее действовавшего Постановления Пленума от 10 февраля 2000 г. № 6) разъяснения пресекают, запрещают распространившуюся в последние годы ошибочную практику, в основу которой положено было то утверждение, что «по смыслу уголовного закона незаконные действия против интересов службы, совершенные должностным лицом за взятку, представляют собой часть диспозиции ст. 290 УК РФ», в связи с чем указанные действия не требовали, по мнению разделявших такую позицию юристов, дополнительной квалификации. Пленум же в названном пункте указал, что совершение должностным лицом за взятку действий (бездействия), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 290, и в таких случаях содеянное взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершенное за взятку преступление». dissercat.com

Таким образом, по всем проблемным аспектам данной тематики требуются не только научные разработки, но и принятие нового постановления «Пленума Верховного Суда РФ, которое учтет изменения, неоднократно вносившиеся в нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за взяточничество, обновит и скорректирует правила квалификации данных преступлений.

При совершении преступления в соучастии квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность самого деяния (вымогательство, крупный размер взятки, группа лиц, действующих по предварительному сговору, или организованная группа, особое положение взяткополучателя), должны вменяться в вину и соучастникам получения взятки (соисполнителям, организаторам, подстрекателям, пособникам), если эти обстоятельства охватывались их умыслом. Однако обстоятельство, которое характеризует исключительно личность соучастника (неоднократность

⁷⁷ Яни, П. Взятка или мошенничество? / П. Яни // Законность. – 2012. – № 6.

⁷⁸ Яни, П. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве/П. Яни // Законность. – 2013. – № 11.

совершения преступления), ни при каких условиях не должно учитываться при квалификации действий других соучастников». dissercat.com

3.2. Отграничение от смежных составов

Получение и дача взятки происходят в условиях тайности, зафиксировать данные преступления при согласии обеих сторон – взяткодателя и взяткополучателя крайне сложно. Обнаружение и фиксация факта взятки возможны в двух случаях. Это либо фиксация факта взятки в условиях неосведомленности как лица, передающего взятку, так и лица, ее получающего, либо фиксация факта передачи и получения взятки, если одна из сторон заявила о предстоящем действии заранее (как правило, это будущий взяткодатель, если имеет место вымогательство взятки). И в том и в другом случае факт передачи и получения взятки обычно фиксируется путем задержания лица с поличным, т.е. с предметом взятки, находящимся в распоряжении взяткополучателя⁷⁹.

Поскольку по своей объективной стороне получение и дача взятки и коммерческий подкуп весьма схожи, вышеуказанные аспекты характерны и для случаев, когда требуется выявить и раскрыть указанное преступление против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Весьма важные проблемы возникают в связи с отграничением противоправной деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, от ситуаций, когда имеет место совершение преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ (провокация взятки либо коммерческого подкупа).

Статья 304 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за совершение данного деяния, в правоприменительной практике востребуется крайне редко. Представляется, что причины этого следующие. Во-первых, в данной статье нечетко сформулировано несколько признаков провокации взятки – «попытка передачи», «без согласия должностного лица», «искусственное создание доказательств», «шантаж». Во-вторых, вопрос об отграничении провокации взятки либо коммерческого подкупа от собственно данных преступлений зачастую возникает по отношению к должностным лицам, которые призваны бороться с коррупционными преступлениями.

Данные проблемы попытался разрешить Верховный Суд РФ, который разъяснил, что «решая вопрос о наличии состава данного преступления, суду надлежит проверять, не было ли предварительной договоренности с должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, о согласии принять предмет взятки или коммерческого подкупа»⁸⁰. Несомненно, предварительная договоренность может быть

⁷⁹ Гриненко, А. Проблемы отграничения взятки или коммерческого подкупа от их провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий /А. Гриненко // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 50 – 52.

⁸⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» Пункт 25 // Российская газета. – 2000. – 23 февр.

установлена в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁸¹, после чего этот факт должен быть задокументирован и представлен в официальный уголовный процесс. Однако и та ситуация, когда лицо вопросы, связанные с предоставлением ему взятки, заранее не обсуждало, не может однозначно свидетельствовать о его согласии или несогласии получить вознаграждение. Передача предмета взятки или коммерческого подкупа может происходить сразу же после его обсуждения. Кроме того, согласие может быть выражено и невербально, путем отсутствия возражений на высказанное предложение или жестом, выражающим согласие взять продемонстрированный предмет взятки или коммерческого подкупа.

Верховный Суд также пояснил, что при отсутствии такой договоренности (т.е., предварительной) и отказе принять предмет взятки или подкупа лицо, пытавшееся вручить названный предмет в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа, подлежит ответственности по ст. 304 УК РФ. Тем самым указано, что лицо должно не только ранее не вести разговоры относительно предмета взятки или подкупа, но и активно сопротивляться его получению.

Однако неясно, каким образом следует квалифицировать деяние, если лицо ранее вело разговоры, в которых формально соглашалось с получением взятки или суммы подкупа, но при предоставлении предмета взятки или подкупа стало выражать несогласие. Поскольку уголовного наказания за нереализованное намерение отечественная уголовно-правовая доктрина не предусматривает, представляется, что в таком случае уголовная ответственность за получение взятки или предмета коммерческого подкупа наступать не должна. С другой же стороны, если лицо ранее вело переговоры относительно получения взятки или предмета коммерческого подкупа, то это позволяет должностным лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, разработать и провести предусмотренный законом оперативный эксперимент, а в случае его неудачи в связи с отказом лица не нести уголовной ответственности по ст. 304 УК РФ.

Именно эту ситуацию Верховный Суд, по-видимому, имел в виду, указав, что провокацией взятки или коммерческого подкупа не является проведение оперативно-розыскного мероприятия с проверкой заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе. Но дополним, что это правило должно действовать и в ситуациях, когда вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа как таковое отсутствовало, но сотрудникам правоохранительных органов стало известно о договоренности оперативным путем.

Таким образом, требуется провести более четкую грань между провокацией взятки или коммерческого подкупа, с одной стороны, и собственно преступными действиями, предусмотренными ст. ст. 204, 290 и 291 УК РФ, – с другой.

Данную попытку в настоящее время предпринимает Верховный Суд, который

⁸¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144–ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. – № 160. – 18.08.1995.

в проекте нового Постановления Пленума предложил указать, что ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа наступает лишь в случае, когда попытка передачи вознаграждения, во-первых, осуществлялась в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, и, во-вторых, когда должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, заведомо для виновного не совершало действий, свидетельствующих о его согласии принять взятку либо предмет подкупа, или отказалось их принять. Тем самым подчеркивается, что в случаях добросовестного заблуждения должностного лица правоохранительного органа уголовная ответственность по ст. 304 УК РФ не наступает.

Как утверждает А. Гриненко⁸², в данном случае доказать заведомость таких действий практически невозможно, и данный термин выводит все действия должностных лиц по оперативному установлению факта взятки или коммерческого подкупа из-под сферы действия указанной статьи. Несомненно, оперативные сотрудники не должны подлежать уголовной ответственности в каждом случае, когда факт взятки или коммерческого подкупа зафиксировать не удалось. Но, с другой стороны, нужно обозначить более четкий критерий наличия или отсутствия провокации взятки либо коммерческого подкупа. Данный критерий следует связать не с заведомостью для должностного лица несовершения активных действий со стороны предполагаемого получателя вознаграждения, а с тем, реализовало ли лицо, в отношении которого имелись сведения как о будущем получателе предмета взятки или подкупа, свое свободное право отказаться от предложенных сумм или других имущественных благ.

Требует дополнительного пояснения и такое обстоятельство, как согласие лица на получение предмета взятки или коммерческого подкупа. В проекте Постановления Пленума Верховного Суда указано, что наличие такого согласия исключает квалификацию содеянного по ст. 304 УК РФ. По нашему мнению, исключать действия должностных лиц правоохранительных органов как провокацию взятки следует и в тех случаях, когда лицо непосредственно при получении взятки или предмета подкупа выражает свое несогласие на словах, однако в действительности ценности или иные имущественные блага принимает, скрывает при себе, перевозит и т.п. В данном случае речь идет не только о том, что провокации не было, но и о том, что получение взятки или коммерческий подкуп являются окончательными.

И в ныне действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, и в проекте нового документа имеется следующее правило: «Не является провокацией взятки или коммерческого подкупа проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе». Представляется, что данное правило в целом верно, однако в определенной части оно должно быть расширено, а в другой, наоборот,

⁸² Гриненко А. Указ соч. С. 52.

ограничено.

Так, оперативно-розыскные мероприятия по изобличению лица могут производиться и в тех случаях, когда сведения о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения получены не только в результате официального заявления, но и другим, оперативным, путем. С другой же стороны, сам факт вручения лицу взятки или предмета коммерческого подкупа, если лицо в первый раз выражало согласие или даже требовало этого, но впоследствии активно отказывалось от получения вознаграждения и совершало реальные действия по недопущению этого, должен все-таки квалифицироваться как провокация взятки со стороны сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (если наличествуют и другие признаки преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ). Поэтому данные уточнения представляется целесообразным внести в текст будущих разъяснений Верховного Суда РФ.

Вывод по разделу 3. Получение взятки считается окончанным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. «Как правило, именно в этот момент и происходит задержание взяткополучателя. Видимо, поэтому в п. 13 Постановления № 242 уточнено, что если виновный был изобличен в ходе оперативно-розыскного мероприятия, то его действия должны квалифицироваться как окончанное преступление и в том случае, когда ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом. Определение момента окончания преступления, предусмотренного ст. 290 УК, совершенного путем адресованного взяткодателю указания о передаче предмета взятки иному физическому или юридическому лицу, имеет некоторые особенности. Заметим, что высшая судебная инстанция в своих разъяснениях не связывает момент окончания получения взятки с возникающей у должностного лица возможностью распорядиться взяткой по своему усмотрению. Тем не менее, сам комментируемый способ предполагает не только получение взятки, но и одновременно распоряжение ею. Распоряжение взяткой, представляющее собой указание о передаче ее предмета другим лицам, является формой ее получения. Считаем, что получение взятки путем данного виновным указания передать ее иному физическому или юридическому лицу следует считать окончанным с момента адресованной взяткодателю или посреднику просьбы или требования передать другим лицам хотя бы часть взятки. Указанию о передаче предмета взятки другим лицам предшествует сговор о ее даче и получении. Само указание может быть сделано устно, а также с использованием телефона и сети Интернет.

Получение взятки следует отличать от коммерческого подкупа по следующим основаниям:

- 1) по объекту преступления;
- 2) по субъекту. Субъектом получения взятки является должностное лицо, а именно представитель власти, а также лица, выполняющие управленческие функции, субъектом коммерческого подкупа является лицо, выполняющее управленческие функции в любой другой организации или учреждении;

3) коммерческий подкуп относится к экономическим преступлениям, а получение взятки относится к преступлениям против государственной власти».
revolution.allbest.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование проблемы взяточничества как негативного социально-политического, экономического и правового явления в обществе в настоящее время приобрело особенно значимый и неотложный характер. Это связано, в первую очередь, с возрастающей криминализацией общества в целом и глубоким укоренением коррупции в сфере государственной власти.

Законодатель структурно расположил в УК РФ состав получения взятки (ст.290) впереди статьи, предусматривающей ответственность за дачу взятки (ст. 291). Это означает, что он расценивает получение взятки как значительно более общественно опасное деяние, нежели дачу взятки. Это положение соответствует п.5 ст. 15 УК о том, что уголовно-правовая норма состава ст. 290 УК относится к категории особо тяжких преступлений.

Взяточничество – наиболее характерное, опасное и распространенное преступление, пожалуй, во всей гл. 30 УК, ибо является типичным проявлением коррупции. Высокая степень общественной опасности получения взятки заключается еще и в том, что это преступление подрывает основы государственной власти и управления, дискредитирует авторитет этой власти в глазах населения, значительно ущемляет законные интересы и права граждан.

Объект преступления – основанная на законе деятельность государственного аппарата и авторитет органов власти и управления.

При этом правоприменителю следует учитывать содержание примечания 1 к ст. 285 УК РФ, формулирующий понятие должностного лица применительно ко всей гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». В этой главе находятся и составы преступлений о получении и даче взятки. Это означает, что термин «должностное лицо», фигурирующий в диспозиции ст. 290 УК, надлежит рассматривать во взаимосвязи и совокупности с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ.

Обязательным признаком анализируемого преступления является его предмет. Ст. 290 УК РФ гласит, что должностное лицо должно получить взятку в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера.

Указывая на необходимость дополнительных теоретических разработок по проблеме взяточничества, нельзя не отметить, что ранее данная проблема в теории уголовного права разрабатывалась достаточно активно. Однако учеными и практиками, учитывая постоянно меняющуюся оперативную и социальную обстановку в обществе, должным образом еще не разработана методика и организация расследования получения и дачи взятки и смежных с ними преступлений. А необходимость социально-правовой оценки данных проявлений коррупции диктует сама жизнь и реалии практической деятельности правоохранительных органов, в компетенцию которых входит борьба с такого рода преступными проявлениями.

Русское дореволюционное законодательство различало виды взяточничества в зависимости:

а) от способа получения взятки, «мзды» (получение взятки по почину лиходателя – взяточничество в тесном смысле слова и получение взятки по почину самого берущего – вымогательство взятки);

б) от свойств деяния должностного лица, за которое дана или обещана взятка (правомерное, не связанное с нарушением обязанностей по службе, при мздоимстве и, напротив, соединенное с нарушением таких обязанностей или даже преступное – при лихоимстве);

в) от времени получения мзды (до или после соответствующего поведения должностного лица). получения мзды (до или после соответствующего поведения должностного лица). Данный анализ будет способствовать совершенствованию действующих и проектируемых уголовно-правовых норм. Экскурс в историю дает возможность проследить развитие юридической мысли. Выводы:

1) на протяжении исторического развития менялась объективная сторона преступления, т.к. в связи с изменением социально-политических и экономических условий менялись также формы и виды взяточничества;

2) круг квалифицирующих признаков также постоянно расширялся;

3) круг субъектов на протяжении всего времени имел тенденцию к конкретизации и развитию формулировки «должностного лица»;

4) наказуемость деяния также претерпевала изменения, имея тенденцию к появлению больших штрафов как альтернативы лишению свободы;

5) крупный и особо крупный размер взятки изменялся в сторону увеличения суммы. . Результат юридических исследований прошлых лет должны продолжать службу в арсенале отечественных исследователей, в связи с тем, что большинство проблемы прошлых лет и в настоящее время продолжают являться актуальными.

Предмет взятки в законе обозначался по-разному: «подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином», «всяка прибыль или иная выгода», «подарок или же не установленная законом плата, или ссуда или же какая-либо услуга, прибыль или иная выгода» и т.п. Российское уголовное законодательство не придавало никакого значения стоимости предмета взятки как обстоятельству, способному влиять на тяжесть ответственности. Более того, в законе об ответственности за лихоимство (ст. 402 Уложения 1845 г.) прямо указывалось, что ответственность наступает, сколько бы малозначительной ни была сумма денег или цена вещей, полученных лихоимцем. В работах, посвященных проблемам борьбы со взяточничеством, высказывались различные точки зрения, касающиеся социальной природы данного деяния, давались уголовно правовые оценки различных проявлений взяточничества и, как правило, подчеркивалась постоянная необходимость поступательной теоретической разработки данной темы в связи с ее актуальностью и не уменьшающейся общественной опасностью. Следует отметить, что с 1996 года по данной проблеме опубликован ряд научных работ. Так, Б.В. Волженкиным в его работе «Служебные преступления» достаточно объемно раскрыты положения, касающиеся общей характеристики взяточничества как одного из проявлений коррупции; приведены различные концептуальные точки зрения российских ученых по данному вопросу; сделана попытка исчерпывающе решить вопросы квалификации получения и дачи взятки,

«мнимого посредничества» во взяточничестве, соучастия во взяточничестве, освобождения взяткодателя от уголовной ответственности и отграничения взяточничества от смежных составов, а также раскрыто содержание понятия и дана характеристика провокации взяточничества. Несмотря на, несомненно, позитивную роль всех проведенных в этом направлении исследований, нельзя не отметить, что тема не исчерпала себя ни в теоретическом, ни в практическом отношении. Целый ряд вопросов данной тематики научно-практических исследований и задач по их решению являются дискуссионными, имеют неоднозначное уголовно-правовое толкование и требуют их дальнейшего изучения и разработки новых подходов к решению практических задач борьбы со взяточничеством.

Субъект получения взятки – специальный – «должностное лицо, а также иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации.

Объект преступления – противоправные должностные посягательства на основанную на законе деятельность государственного аппарата и авторитет органов власти и управления.

Предмет взятки являются это любые материальные ценности и услуги материального характера переданные (оказанные) должностному лицу за совершение служебных действий (бездействия) в интересах дающего

На факт получения взятки по объективным признакам указывают следующие обстоятельства:

- 1) если имело место вымогательство определенного вознаграждения;
- 2) если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа и обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное поведение должностного лица;
- 3) если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие) ». revolution.allbest.ru

Получение взятки считается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ему ценностей. «Как правило, именно в этот момент и происходит задержание взяткополучателя. Видимо, поэтому в п. 13 Постановления № 242 уточнено, что если виновный был изобличен в ходе оперативно-розыскного мероприятия, то его действия должны квалифицироваться как оконченное преступление и в том случае, когда ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом. Определение момента окончания преступления, предусмотренного ст. 290 УК, совершенного путем адресованного взяткодателю указания о передаче предмета взятки иному физическому или юридическому лицу, имеет некоторые особенности. Заметим, что высшая судебная инстанция в своих разъяснениях не связывает момент окончания получения взятки с возникающей у должностного лица возможностью распорядиться взяткой по своему усмотрению. Тем не менее, сам комментируемый способ предполагает не только получение взятки, но и одновременно распоряжение ею. Распоряжение взяткой, представляющее собой указание о передаче ее предмета другим лицам, является формой ее получения.

Считаем, что получение взятки путем данного виновным указания передать ее иному физическому или юридическому лицу следует считать оконченным с момента адресованной взяткодателю или посреднику просьбы или требования передать другим лицам хотя бы часть взятки. Указанию о передаче предмета взятки другим лицам предшествует сговор о ее даче и получении. Само указание может быть сделано устно, а также с использованием телефона и сети Интернет.

Необходимо также признать, что в свете возрастающей тенденции криминализации общества и появления новых все более и более изощренных способов совершения взяточничества уровень разработки данной проблемы не отвечает современным требованиям и потребностям борьбы с преступностью. В ведомственных нормативных актах требование об усилении борьбы с проявлениями коррупции носят, как правило, декларативный характер. А особенности формирования статистики по данному виду преступности порой вводят в заблуждение тех ученых, которые занимаются изучением данной проблемы без учета реалий практической деятельности. Этот вывод вытекает из содержания публикаций в независимой прессе, данных социологических тематических опросов, сложившегося в обществе и ставшего общепризнанным мнения о состоянии взяточничества, и подтверждается личным практическим опытом работы автора в отделе по борьбе с экономическими преступлениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 01.06.2017 // СПС Консультант Плюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 23.04.2018.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144–ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. – № 160. – 18.08.1995.
5. Федеральный закон от 18.04.2018 № 83–ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 18.04.2018.
6. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79–ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.08.2004. – № 31. – ст. 3215.

Раздел II Книги, монографии, учебники, учебные пособия

7. Бабий, Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России: монография. / Н.А. Бабий. – М., 2014. – С. 146.
8. Богданов, И.Я. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. / И.Я. Богданов. – М., 2011. – С. 208.
9. Борков, В.Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов: монография. / В.Н. Борков. – Омск, 2010. – С. 201.
10. Волженкин, Б.В. Служебные преступления. / Б.В. Волженкин. – М., 2000. – С. 18 – 20.
11. Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. / Б. В. Волженкин. – СПб., 2005. – С. 176.
12. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. /Л.Д.Гаухман. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – С. 134.
13. Здравомыслов, Б.В. Должностные преступления: Понятие и квалификация. – М., – С. 160.
14. Иванчин, А. В. Служебные преступления: учеб. пособие. / А.В. Иванчин, М.Н. Каплин. – Ярославль, 2013.

15. Кирпичников, А.И. Взятка и коррупция в России. А.И. Кирпичников. – СПб., 1997.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. – 736 с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.
18. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. 2-е изд. СПб., 1871. – С. 427.
19. Любавина, М.А. Квалификация взяточничества: конспект лекций. / М.А. Любавина. – СПб., 2005.
20. Познышев, С.В. Особенная часть русского уголовного права: Сравнительный очерк важнейших отделов Особенной части старого и нового Уложений. / С.В. Познышев. – М., 1909. – С. 490.
21. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М., 1986. – С. 173.
22. Развитие русского права второй половины XVII – XVIII в. / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. М., 1992. – С. 174 – 175.
23. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011.
24. Российское законодательство X – XX веков / Отв. ред. В.Л. Янин. М., 1984. Т. I. Законодательство Древней Руси. – С. 64 – 80.
25. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1988. Т. 2. – С. 54 – 62.
26. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987.
27. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1988. Т. 3. – С. 102 – 106.
28. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1988. Т. 6. – С. 391.
29. Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1986. Т. 4. – С. 361.
30. Сборник докладов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 – 1952.
31. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. – С. 589.
32. Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903.

Раздел III Статьи и публикации

33. Бугаевская, Н. Проблемные аспекты квалификации взяточничества / Н. Бугаевская, А. Головин // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 41 – 43.
34. Гриненко, А. Проблемы отграничения взятки или коммерческого подкупа от их провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий

- /А.Гриненко // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 50 – 52.
- 35.Капинус, О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности /О. Капинус // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 24.
- 36.Качалов, В.В. Борьба с коррупцией на муниципальной службе: к вопросу о малозначительности взятки / В.В. Качалов // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. – № 4. – С. 12.
- 37.Крюкова, Н.И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России /Н.И.Крюкова // История государства и права. – 2014. – № 5. – С. 52 – 57.
- 38.Крюкова, Н. И. Сущность коррупции и ее причины / Н. И. Крюкова // Российская юстиция. – 2013. – № 4.
- 39.Кувалдин, В. Как русские цари боролись с лихоимством / В.Кувалдин // Чистые руки. – 1999. – № 1. – С. 81.
- 40.Кудашкин, А.В. Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! Вопросы квалификации при совершении военнослужащими коррупционных правонарушений /А.В. Кудашкин // Право в Вооруженных Силах. – 2010. – № 3. – С. 10.
- 41.Лобанова, Л.В. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации / Л.В. Лобанова, А.П. Рожнов // Законность. – 2016. – № 6. – С. 12-15.
- 42.Сидоров, Б.В. Взятничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и уголовно-правовая характеристика и вопросы совершенствования российского уголовного законодательства / Б.В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 2.
- 43.Существующие доселе законы о лихоимстве к искоренению оногo // Чистые руки. – 1999. – № 2. – С. 91 – 94.
- 44.Шарапов, Р.Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом / Р.Д.Шарапов // Законность. – 2013. – № 7. – С. 30
- 45.Шарапов, Р.Д. Малозначительность взятничества / Р.Д. Шарапов // Журнал российского права. 2017. – № 12. – С. 70-80.
- 46.Яни, П. Вопросы квалификации взятничества / П. Яни // Законность. – 2013. – № 3. – С. 18.
47. Яни, П.С. Новые вопросы квалификации взятничества / П.С. Яни // Законность. – 2014. – № 9. – С. 22 – 27.

Раздел IV Диссертации и авторефераты диссертаций

- 48.Борков, В.Н. Получение взятки: вопросы квалификации: дис. канд. юрид. наук. / В.Н. Борков. – Омск, 2002. – С. 124.
- 49.Гребенюк, Р.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взятничества: дис. ... канд. юрид. наук. / Р.А. Гребенюк Ставрополь, 2004. С. 62.

50. Никонов, С.А. Уголовно-правовая характеристика взяточничества: дисс. на соиск. К.ю.н. / С.А. Никонов. – Иркутск: ИГУ, 2009.

Раздел V Судебная практика и иные материалы юридической практики

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9, сентябрь.
52. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.
53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Российская газета. – 2000. – 23 февр.
54. Определение ВС РФ от 12 апреля 2007 г. по делу № 51-Д06-58. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.
55. Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2009 г. № 37-о09-8. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.
56. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2013 г. № 2-АПУ13-2. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.
57. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 3-013-3. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.
58. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 июня 2013 г. № 3-АПУ13-6. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12.

Раздел VI Интернет-источники

59. КиберЛенинка.- <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyatochnichestvo-kak-sistema-i-sostavnaya-chast-korruptsii-ponyatie-sotsialnaya-i-ugolovno-pravovaya-harakteristika-i-voprosy>
60. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat.- <http://www.dissercat.com/content/vzyatochnichestvo-ugolovno-pravovoi-i-kriminologicheskii-aspekty#ixzz5I6UKzRk8>
61. Проблема коррупции в России. Опрос «ФОМнибус» 30 апреля – 1 мая 2011 г. в 100 населенных пунктах 43 субъектов РФ, 1500 респондентов.- <http://bd.fom.ru/report/cat/corn/d111808>.